

РЕШЕНИЕ

по делу № 1-14-94/00-08-16

о нарушении антимонопольного законодательства

г. Москва

Резолютивная часть решения оглашена «21» августа 2017 г.

В полном объеме решение изготовлено «07» сентября 2017 г.

Комиссия Федеральной антимонопольной службы по рассмотрению дела № 1-14-94/00-08-16 о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

председатель Комиссии:

<...>,

рассмотрев в присутствии представителей АО «Элокс-Пром» <...> (доверенность от 18.01.2017), <...> (доверенность от 06.03.2017 № Д03/03-ЭП/17), <...> (доверенность от 06.03.2017 № Д01/03-ЭП/17), <...> (доверенность от 06.03.2017 № Д04/03-ЭП/17) и представителей АО «ПЗЭМИ» <...> (устав, протокол от 15.06.2015 № 35), <...> (доверенность от 03.07.2017 № 22/17), <...> (доверенности от 10.02.2017 и 08.08.2017),

дело № 1-14-94/00-08-16 о нарушении антимонопольного законодательства по признакам нарушения АО «Подольский завод электромонтажных изделий» (142115, Московская обл., г. Подольск, ул. Правды, д. 31) статьи 14.5 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон «О защите конкуренции»),

УСТАНОВИЛА:

В Федеральную антимонопольную службу поступило заявление АО «Элокс-Пром» (далее также – Заявитель) о нарушении антимонопольного законодательства со стороны АО «Подольский завод электромонтажных изделий» (далее – АО «ПЗЭМИ»), выразившемся в недобросовестной конкуренции, связанной с введением в гражданский оборот на территории Российской Федерации герметичных кабельных проходок (герметичных кабельных вводов) с продольно герметичными модулями (далее – модули) для атомных электростанций (АЭС), изготовленными с использованием секрета производства, принадлежащего Заявителю.

Заявитель просит признать в действиях АО «ПЗЭМИ» нарушение антимонопольного законодательства и выдать предписание о прекращении

введения в гражданский оборот герметичных кабельных проходок (герметичных кабельных вводов) с:

- модулями низкого напряжения и контрольных кабелей с проводниками в полиамидно-фторопластовой изоляции, уплотненными в полисульфоновых изоляторах методом радиального обжатия в нержавеющей трубе;
- модулями коаксиальными, изготовленными методом радиального обжатия медных проводников в медных трубках в полисульфоновых изоляторах;
- модулями среднего напряжения с медным проводником, уплотненным в керамическом изоляторе с U и Z-образными сильфонами.

АО «ПЗЭМИ» (далее также – Ответчик), привлеченное к участию в деле в качестве Ответчика, не согласилось с доводами Заявителя, представив письменную позицию, согласно которой АО «ПЗЭМИ» самостоятельно разработало и освоило производство герметичных кабельных проходок для атомных электростанций (АЭС). АО «ПЗЭМИ» начало освоение производства гермопроходок в 2005 году, когда между ГУП «Шевлягинский завод специальной керамики» и АО «ПЗЭМИ» было заключено соглашение о долгосрочном научно-техническом и производственном сотрудничестве в области освоения производства гермопроходок для АЭС с передачей конструкторской и технологической документации. Для разработки конструкторских, технических и технологических решений, примененных в гермопроходках, Ответчик использовал открытые источники и самостоятельные разработки.

В связи с этим АО «ПЗЭМИ» считает, что в его действиях отсутствуют признаки нарушения антимонопольного законодательства в виде недобросовестной конкуренции.

Определением ФАС России от 29.08.2016 (№ АК/60245/16 от 01.09.2016) к участию в рассмотрении дела в качестве лиц, располагающих сведениями о рассматриваемых Комиссией обстоятельствах, были привлечены Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» и Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор).

Письменная позиция Госкорпорации «Росатом» по вопросам, поставленным в определении ФАС России от 29.08.2016, была представлена письмом от 23.09.2016 № 1-1.1/37811.

Письменная позиция Ростехнадзора была представлена письмом от 15.09.2017 № 20-07-04/1463.

В дальнейшем представители Госкорпорации «Росатом» и Ростехнадзора в рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства участия не принимали, иные письменные пояснения или документы в ФАС России не представляли.

Комиссия ФАС России по рассмотрению дела № 1-14-94/00-08-16 о нарушении антимонопольного законодательства, изучив имеющиеся в материалах дела доказательства, выслушав представителей Заявителя и Ответчика, установила следующие обстоятельства.

Заявитель осуществляет деятельность на товарном рынке Российской Федерации герметичных кабельных проходок с продольно герметичными модулями для атомных электростанций (АЭС).

Герметичные кабельные проходки (далее – проходки, гермопроходки) предназначены для герметичного прохода тысяч силовых, контрольных, коаксиальных и оптических цепей через герметическое ограждение реактора. Через проходки осуществляется контроль, управление и защита реактора. В случае аварии проходки предотвращают выброс радиоактивных веществ в «чистую зону».

Проходка состоит из корпуса (труба, фланцы уплотнения, биозащита, распорки), модулей (устройство с проводниками). Основным элементом, обеспечивающим функциональные характеристики проходок, являются модули.

Заявитель проектирует, изготавливает и вводит в гражданский оборот на территории Российской Федерации четыре типа модулей, применяемых в герметичных кабельных проходках:

- модули низкого напряжения;
- модули среднего напряжения;
- модули контрольных кабелей;
- модули коаксиальные.

Все модули изготавливаются Заявителем по ноу-хау, переданному французской компанией Окситроль как оцененный вклад в уставный капитал СП «Элокс» в 1990 году. За период с 1991 по 2015 годы Заявитель и его правопреемник ЗАО «Элокс» изготовили и поставили на АЭС более 8000 герметичных кабельных проходок.

АО «ПЗЭМИ» осуществляет свою деятельность с 1967 года на рынке электрощитового высоко- и низковольтного оборудования. С середины 90-х годов завод занимался освоением производства термоусаживаемой кабельной арматуры (ТКА). В настоящее время АО «ПЗЭМИ» является лидером на территории СНГ по производству ТКА для кабелей различного назначения от 1-35 кВ, в том числе серии НГ для АЭС, метрополитена и т.д.

С 2014 года АО «ПЗЭМИ» вышло на рынок герметичных кабельных проходок и стало предлагать к продаже проходки, полностью идентичные проходкам, производимым Заявителем. Так, АО «ПЗЭМИ» предлагает к продаже модули, применяемые в проходках:

- модули низкого напряжения;
- модули среднего напряжения;

- модули измерительных (контрольных) кабелей;

- модули коаксиальных кабелей.

С лета 2014 года АО «ПЗЭМИ» рассылает потенциальным покупателям – АЭС – письма с указанием на начало производства проходок и предложением посетить завод с целью ознакомления с производством проходок. При этом одним из доказательств качества и параметров изготавливаемых проходок является представляемая покупателям таблица сравнения проходок производства АО «ПЗЭМИ» и Заявителя, свидетельствующая об их полной идентичности.

В 2015 году гермопроходки производства АО «ПЗЭМИ» были поставлены на Нововоронежскую АЭС, Кольскую АЭС, в январе 2016 г. на Балаковскую АЭС. По состоянию на январь 2016 года заключены договоры на поставку гермопроходок на Ростовскую АЭС, Балаковскую АЭС, Нововоронежскую АЭС.

Таким образом, Заявитель и АО «ПЗЭМИ» осуществляют аналогичную предпринимательскую деятельность и являются хозяйствующими субъектами – конкурентами на товарном рынке герметичных кабельных проходок Российской Федерации, что подтверждается также анализом конкуренции на соответствующем рынке.

Как следует из заявления и представленных документов, СП «Элокс» было образовано по решению Совета Министров СССР (в материалы дела Заявителем представлены Протоколы совещания Совета Министров СССР по ТЭК и Бюро Совета Министров по машиностроению; Протокол совещания по обеспечению строящихся АЭС с реактором типа ВВЭР герметичными проходками для контрольных кабелей на период 1990-1995 гг.). Учредительные документы СП были подписаны 14.01.1989 в Москве с изменениями от 09.12.1990, совершенными в Париже, и зарегистрированы Министерством финансов СССР. Учредителями СП «Элокс» стали строительное объединение «Электромонтаж» Министерства энергетики и электрификации СССР и фирма «Окситроль», Франция. Конструкторская документация и технология изготовления проходок и модулей явились оцененным вкладом французской фирмы в уставной капитал совместного предприятия (пункт 4.3 Договора о создании и деятельности СП «Элокс»). Секрет производства был получен французами по лицензионному соглашению от американской фирмы «Конакс».

Согласно пункту 4.3 Договора о создании и деятельности совместного предприятия «Элокс» Фирма Окситроль вносит вклад в виде:

- технологического оборудования на сумму 120 тыс. рублей в СКВ;

- затрат на изменение проектно-конструкторской документации и передачи технологических процессов на сумму 1388 тыс. рублей в СКВ;

- затрат на обучение персонала совместного предприятия на заводе в г. Бурже (Франция) на сумму 292 тыс. рублей в СКВ.

Согласно пункту 7.2 Фирма Окситроль:

- обеспечит передачу и наладку на предприятии технологии изготовления гермопроходок, в том числе герметичных стержней. Фирма гарантирует, что

патенты и лицензии не несут никаких юридических пробелов и обеспечит необходимую защиту прав против заявления, которое могло бы быть сделано третьими лицами по поводу этих прав промышленной собственности;

- осуществит изменение проектно-технической документации гермопроходки для возможности их установки в гермооболочку реакторов типа ВВЭР-440 и ВВЭР-1000 и передаст ее предприятию.

В материалы дела Заявителем были представлены документы, подтверждающие фактическую передачу технической документации от фирмы «Окситроль» СП «Элокс» (транспортная накладная № 152846 от 25.03.1991, международная транспортная накладная CMR C 3060643, грузовая таможенная декларация, опись передачи от 21.02.1992 ВТ № 020, перечень применимых документов № 2103 от 21.02.1992) и внесение указанного имущества в уставный капитал предприятия (акт б/н от 15.02.1991, акт оценки от 20.01.1992, акт приема-передачи б/н от 26.01.1992, карточка учета нематериальных активов № 24 от 21.02.1992).

07.02.1992 СП «Элокс» было преобразовано в АОЗТ «Элокс». В соответствии с п. 4.9 Устава АОЗТ «Элокс» фирма Окситроль обеспечит передачу и наладку в обществе технологии изготовления гермопроходок, в том числе гермостержней. Окситроль гарантирует, что общество будет иметь полное право на использование переданной технологии или разработок... В соответствии с п. 5.4 доля фирмы Окситроль составляет 31,3% уставного капитала.

В соответствии с пунктом 4.10 Устава АОЗТ «Элокс» (учредители Электромонтаж, Окситроль и коллектив Элокс):

«Технология производства гермопроходок передается исключительно в пользу Общества и не может быть передана другим лицам без согласования с Окситроль».

02.06.1997 АОЗТ «Элокс» было переименовано в ЗАО «Элокс». Права ЗАО «Элокс» на секрет производства фирмы Окситроль подтверждались ТПП РФ письмом № 026/237 от 19.10.1999 по экспертному заключению ООО «Союзпатент» от 18.10.1999.

20.07.2006 фирма Окситроль уступила принадлежавшие ей акции, составляющие 31,3% уставного капитала ЗАО «Элокс», российским акционерам общества в соответствии с Договором о купле-продаже акций.

АО «Элокс-Пром» является правопреемником интеллектуальных прав на секрет производства по изготовлению проходок и модулей на АЭС в результате присоединения 13.07.2009 ЗАО «Элокс» к ЗАО «Элокс-Пром» (п. 4.1 Договора о присоединении).

Основным видом деятельности Заявителя является проектирование, изготовление, поставка на АЭС герметичных кабельных проходок с продольно герметичными модулями, изготовленными по ноу-хау, переданному французской компанией Окситроль как оцененный вклад в уставный капитал СП «Элокс» в 1990 году. Информация о конструкции модулей, технологии их производства и используемых при этом материалах охраняется Заявителем как ноу-хау.

Как следует из заявления, уникальность проходок Заявителя заключается в конструкции, номенклатуре и технологии изготовления продольно

герметизированных модулей, обеспечивающих необходимые технические требования. За 25 лет эксплуатации проходок на АЭС не было ни одной рекламации по качеству. Так же безаварийно эксплуатируются проходки Окситроль и Конакс в течение уже 40 лет.

Среди заказчиков Заявителя присутствуют АЭС в Европе (Украина, Армения, Венгрия, Болгария, Словакия) и Азии (Китай, Индия, Иран). За период с 1991 по 2015 годы ЗАО «Элокс» и АО «Элокс-Пром» изготовлено и поставлено более 8000 герметичных кабельных проходок для 53 реакторов в 9 странах мира.

Как следует из заявления и представленных материалов, информация, составляющая секрет производства, хранится исключительно на следующих бумажных носителях: конструкторских чертежах, технологических инструкциях, технических спецификациях материалов. Данные документы имеют гриф «Коммерческая тайна» и хранятся в закрытом архиве Заявителя. Помещение архива находится под охраной ООО ЧОО «Ягуар», и доступ в помещение происходит только по специальным пропускам для лиц с правом допуска. Копии документов регистрируются в специальном журнале.

При этом имеющиеся у Заявителя патенты на технологию по модернизации модулей для их соответствия требованиям российских норм не содержат информации, составляющей секрет производства, что подтверждается заключением № 15/04 патентного поверенного РФ № 597 по специализации: изобретения, полезные модели, товарные знаки; заместителя генерального директора патентно-правовой фирмы ООО «Патент-Гарант» <...>

В рамках проведения патентной экспертизы был проведен анализ технических решений, изложенных в патентах РФ № 46381 и № 46382 и в патентах США № 3601526, № 3856983 и № 4237336.

Перед специалистом были поставлены следующие вопросы:

1. Содержит ли описание и формула полезной модели РФ № 46382 «Электрическая герметичная проходка низкого напряжения» следующую информацию:

- технические требования к материалам и комплектующим для изготовления модулей проходок;
- конструкторские размеры материалов и комплектующих для изготовления модулей проходок;
- описание технологий изготовления модулей проходок.

2. Содержит ли описание и формула полезной модели РФ № 46381 «Электрическая герметичная проходка среднего напряжения» следующую информацию:

- технические требования к материалам и комплектующим для изготовления модулей проходок;
- конструкторские размеры материалов и комплектующих для изготовления модулей проходок;
- описание технологий изготовления модулей проходок.

3. Содержит ли описание патента США № 3601526, H01B17/26, 1971 г. «Электрическая проходка» следующую информацию:

- технические требования к материалам и комплектующим для изготовления модулей проходок;
- конструкторские размеры материалов и комплектующих для изготовления модулей проходок;
- описание технологий изготовления модулей проходок.

4. Содержат ли описания патентов США № 3856983, класс G21C 013/04; H01B017/30, 1974 г. и № 4237336, класс G21C 013/04, 1980 г. «Электрическая проходка» следующую информацию:

- технические требования к материалам и комплектующим для изготовления модулей проходок;
- конструкторские размеры материалов и комплектующих для изготовления модулей проходок;
- описание технологий изготовления модулей проходок.

5. Содержат ли описания по п. 1-4 информацию, которая позволяет однозначно определить марки используемых при изготовлении проходок материалов, их характеристики, геометрические размеры, технологию изготовления.

6. Возможно ли выполнить изделия «Электрические герметичные проходки среднего и низкого напряжения», отвечающие предъявляемым к ним требованиям, в частности, международному стандарту «Оборудование для атомных электростанций» CEI/IEC 607722, 1983 г. только по опубликованным описаниям к анализируемым патентам?

По результатам проведенного исследования специалист дал следующие ответы на поставленные вопросы.

По первому вопросу:

1. Описание и формула патента на полезную модель № 46382 не содержит ни технических требований к материалам и комплектующим, ни их конструкторских размеров, ни описаний технологий изготовления модулей проходок.

2. Формула патента № 46382 содержит конкретное указание на марки термоусаживаемых трубок TRS (Gremco, Франция), огнезащитного герметика эластосилом (Wakker, Германия) и концевого изолятора из полиэфирэфиркетона, которые создают отличительные свойства полезной модели от конструкции, описанной в патенте США № 3601526, H01B17/26, 1971 г. «Электрическая проходка».

По второму вопросу:

1. Описание и формула патента на полезную модель № 46381 не содержит ни технических требований к материалам и комплектующим, ни их конструкторских размеров, ни описаний технологий изготовления модулей проходок.

2. Формула патента № 46381 содержит конкретные указания на материал дополнительного покрытия тонкостенных переходных деталей и мест сварки тонкостенных переходных деталей и сильфонов (тринитрид титана), толщину покрытия (8-30 мкм) и технологию покрытия (ионная бомбардировка в вакууме), которые создают отличительные свойства полезной модели от конструкции, описанной в патенте США № 3601526, H01B17/26, 1971 г. «Электрическая проходка».

По третьему вопросу:

1. Описание патента США № 3601526 не содержит ни технических требований к материалам и комплектующим, ни их конструкторских размеров, ни описаний технологий изготовления модулей проходок.

2. В тексте описания использованы термины «нержавеющая труба», «упругий изоляционный материал», «проводники в оболочке из подходящего изоляционного материала» и т.д.

По четвертому вопросу:

1. Описания патентов США № 3856983 и № 4237336 не содержат ни технических требований к материалам и комплектующим, ни их конструкторских размеров, ни описаний технологий изготовления модулей проходок.

2. В тексте описаний использованы термины «нержавеющая труба», «упругий изоляционный материал», «проводники в оболочке из подходящего изоляционного материала» и т.д.

По пятому вопросу:

1. Описания всех патентных документов, упомянутых выше, позволяют однозначно определить для модулей низкого напряжения:

- марку термоусаживаемых трубок для проводов модулей

- марку огнезащитного герметика для концевой заделки трубы модуля

для модулей среднего напряжения:

- материал покрытия тонкостенных металлических устройств.

2. Описания не содержат никакой конкретной информации по маркам материалов, их размерам и технологии изготовления модулей.

По шестому вопросу:

Выполнить изделия «Электрические герметичные проходки среднего и низкого напряжения», отвечающие предъявляемым к ним требованиям, в частности, международному стандарту «Оборудование для атомных электростанций» CEI/IEC 607722, 1983 г., только по опубликованным описаниям к анализируемым патентам не представляется возможным.

Информация, составляющая секрет производства, не опубликована на сайте Заявителя, не содержится в рекламных каталогах, а также в ТУ. Все вышеперечисленные, а также иные открытые источники, содержат лишь общую

информацию о технических характеристиках и возможной комплектности. В них отсутствует также какая-либо информация относительно конкретных конструкторских решений и технологии изготовления.

В открытом доступе, в технических условиях на проходки Заявителя отсутствует информация о типах и марках комплектующих материалов, они обозначены общими фразами – труба из нержавеющей сплава, изоляторы из упругого изоляционного материала, провода в оболочке из подходящего изоляционного материала и т.д. Также отсутствуют их геометрические размеры. Полностью отсутствует информация о технологических процессах изготовления материалов и модулей.

Законность владения и использования Заявителем интеллектуальных прав на секрет производства подтверждена письмами ОАО «Концерн Росэнергоатом» от 12.08.2010 № 27-09/2343, а также Госкорпорации «Росатом» от 27.08.2010 № 1-8/9626 в адрес Мирион Сенсинг Системс Дивизион, направленных по результатам проверки поступивших претензий со стороны компании Mirion Technologies. Кроме того, полностью отсутствуют сведения о том, что компания Окситроль, а позднее компания Мирион, как ее правопреемник, обращались за судебной защитой своих прав как в Российской Федерации, так и в любой другой стране, в которую поставлялась продукция Заявителя по международным контрактам. Вместе с тем Заявителем представлены в материалы дела все необходимые доказательства, подтверждающие правопреемство от СП «Элокс».

Таким образом, АО «Элокс-Пром» является законным обладателем интеллектуальных прав на ноу-хау.

Однако, согласно заявлению модули ЗАО «ПЗЭМИ» полностью повторяют модули Заявителя по применяемым материалам и их размерам, диаметру и длине модулей и проводников, технологиям изготовления.

В заявлении приведены сравнительные таблицы внешних признаков сходства проходок Заявителя и ЗАО «ПЗЭМИ» и отличия от проходок иных производителей, а также сравнительные таблицы сходства модулей низкого напряжения и модулей контрольных кабелей и отличия от модулей иных производителей.

Из данных таблиц следует практически полное совпадение параметров продукции Заявителя и ЗАО «ПЗЭМИ» на фоне отличия от параметров продукции компаний Шотт, Кабекс и ООО «Исток-Проходка».

Третьи лица не обладают доступом к сведениям, содержащим коммерческую тайну, на законном основании.

При этом Заявитель представил материалы служебного расследования по факту несанкционированного выноса 02.02.2010 технологической документации из помещения архива ЗАО «Завод Элокс», о чем был составлен акт № НС-3/10-4.2 от 15.11.2010 «О пропаже конструкторско-технологической документации по герметичным кабельным проходкам французской фирмы Окситроль».

В материалах дела имеется отчет № 002/2014 от 15.10.2014, составленный по результатам посещения представителями филиала ОАО «Концерн Росэнергоатом» «Калининская атомная станция» АО «ПЗЭМИ».

Представители филиала ОАО «Концерн Росэнергоатом» «Калининская атомная станция» были приглашены АО «ПЗЭМИ» письмом № 07-05/90-37 от 03.06.2014 для ознакомления с возможностью производства герметичных кабельных проходок для АЭС по документации АО «ПЗЭМИ». Сотрудникам Калининской АЭС была предоставлена различная документация, в том числе сравнительная таблица модулей производства АО «ПЗЭМИ» и Заявителя и фотографии проходок производства АО «ПЗЭМИ», эталонные образцы проходок.

По результатам визуального осмотра эталонных образцов проходок производства АО «ПЗЭМИ», фотографий и анализа сравнительной таблицы сотрудники Калининской АЭС сделали вывод об аналогичности проходок АО «ПЗЭМИ» проходкам Заявителя по внешнему виду, конструкции, габаритным размерам, применяемым материалам.

В соответствии с письменными пояснениями АО «ПЗЭМИ» начало освоения производства гермопроходок относится к 2005 году, когда между ГУП «Шевлягинский завод специальной керамики» и АО «ПЗЭМИ» было заключено соглашение о долгосрочном научно-техническом и производственном сотрудничестве в области освоения производства гермопроходок для АЭС с передачей конструкторской и технологической документации. С 2005 по 2010 годы проводились опытные работы по технологии заливки (герметизации) модулей различными компаундами. АО «ПЗЭМИ» работало в этом направлении с различными предприятиями и НИИ: АО «Элма» г. Королев, ОАО «Институт пластмасс имени Г.С. Петрова» г. Москва, ООО «Суперпласт» г. Москва, ФГУП «ВИВМ» г. Москва, университет машиностроения «МАМИ», кабельный завод «Кирскабель».

В доказательство разработки конструкций гермопроходок и модулей в период 2005-2010 годов в сотрудничестве с приведенными компаниями в своих пояснениях АО «ПЗЭМИ» приводит протоколы, акты, договоры с партнерами и подрядчиками.

В 2010 году в связи с тем, что, согласно пояснениям АО «ПЗЭМИ», технология заливки модулей, а также гермопроходки ГУП «Шевлягинский завод специальной керамики» уже не отвечали современным требованиям ИТТ (исходные технические требования) на гермопроходки для АЭС в части возможности замены модулей АО «ПЗЭМИ» было принято решение о разработке конструкций и технологий гермопроходок, отвечающих современным ИТТ. В соответствии с протоколом заседания у генерального директора АО «ПЗЭМИ» от 08.12.2010 принято решение о переходе к новой концепции проектирования и производства гермопроходок с использованием доступной информации, размещенной в сети интернет, а также материалов презентации компании «Акситроль» 1985 года. Принято решение использовать в качестве уплотнителя проводников деталей из полисульфона и полиэфирэфиркетона, проводники в полиамидной изоляции, сечение проводников – в соответствии со стандартами МСМ, AWG, номенклатурой изготовителя и параметрами токов, указанных в ИТТ.

В 2012 году ОАО «Концерн Росэнергоатом» согласовал техническое задание ТЗ 24-03-01 «Доработка конструкции герметичных кабельных проходок через оболочку здания реактора» в соответствии с новой концепцией. В результате проведенных работ по созданию конструкторской, технологической документации и заводских испытаний были изготовлены образцы гермопроходок и проведены все необходимые испытания в соответствии с ИТТ. 31.10.2013 состоялось заседание

межведомственной комиссии (МВК) по приемке работ и готовности производства гермопроходок.

В 2015 году гермопроходки были изготовлены и поставлены на Нововоронежскую АЭС, Кольскую АЭС, в январе 2016 г. на Балаковскую АЭС.

В то же время АО «ПЗЭМИ» представлен отчет по командировке ОАО «Концерн Росэнергоатом» «Кольская атомная станция» на ЗАО «ПЗЭМИ» от 19.03.2015 со следующими результатами, относящимися к конструкции непосредственно гермопроходок:

- выявлен ряд преимуществ по сравнению с установкой модуля в гермопроходку типа «Элокс», а именно: при установке модуля «ПЗЭМИ» не требуется одновременная затяжка с двух сторон, не требуется также дозатяжка на следующий день, при демонтаже модуля не требуется разбивать прессуемое кольцо зубилом, а также выпрессовка модуля происходит намного легче. Устройство опрессовки модуля «ПЗЭМИ» отличается от опрессовки «Элокс» в связи с применением металлографитовых колец, которые выдерживают более высокие температуры, чем посеребренные;

- модули гермопроходок ЗАО «ПЗЭМИ» и «Элокс» взаимозаменяемы, а не идентичны.

АО «ПЗЭМИ» утверждает, что самостоятельно разработало модули для герметичных кабельных проходок с использованием информации, содержащейся в открытых источниках. В качестве открытых источников АО «ПЗЭМИ» указывает, в частности, рекламные каталоги компаний Окситроль, Конакс, Шкода, «Элокс», информацию с сайтов в сети Интернет о модулях и проходках, ТУ и др. Сходные геометрические размеры проходок АО «Элокс-Пром» и АО «ПЗЭМИ» последнее объясняет требованиями ИТТ и иных обязательных норм и правил отрасли. Также АО «ПЗЭМИ» указывает на различия своей продукции и продукции Заявителя.

В целях полного, объективного и всестороннего рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства Комиссия ФАС России пришла к выводу о необходимости проведения независимой экспертизы в целях разъяснения вопроса о вероятности использования АО «ПЗЭМИ» при изготовлении кабельных гермопроходок

- с модулями низкого напряжения и контрольных кабелей с проводниками в полиамидно-фторопластовой изоляции, уплотненными в полисульфоновых изоляторах методом радиального обжатия в нержавеющей трубе;

- с модулями коаксиальными, изготовленными методом радиального обжатия медных проводников в медных трубах в полисульфоновых изоляторах;

- с модулями среднего напряжения с медным проводником, уплотненным в керамическом изоляторе с U и Z-образными сильфонами

секрета производства (ноу-хау), принадлежащего АО «Элокс-Пром».

В связи с этим Комиссией ФАС России было предложено лицам, участвующим в рассмотрении дела, подготовить вопросы, которые необходимо поставить перед экспертом, а также представить кандидатуру эксперта (экспертного учреждения),

которому будет поручено проведение указанной экспертизы. Указанное предложение содержится в определениях Комиссии ФАС России от 03.10.2016, 17.10.2016, 14.11.2016, 22.12.2016.

От АО «ПЗЭМИ» поступило письмо от 24.10.2016 № 07-05/135-40 (вх. 156342/16 от 26.10.2016) с предложением за назначением экспертов обратиться в АО Нижегородская инжиниринговая компания «Атомэнергопроект» (АО «НИАЭП»), АО «Атомэнергопроект» и Концерн «Росэнергоатом».

Однако в материалах дела имеется письмо ОАО «Концерн Росэнергоатом» от 20.03.2012 № 9/04/1409 о согласовании Технического задания «Доработка конструкции герметичных кабельных проходок через оболочку здания реактора» ТЗ 24-03-01 и Акт от 31.10.2013 № АВК 24-36/01-04001953-13 о приемке работ «Доработка конструкции герметичных кабельных проходок через оболочку здания реактора». В приемочную комиссию входили сотрудники всех перечисленных АО «ПЗЭМИ» организаций.

В результате приемочная комиссия рекомендовала проект КД, ТУ 3944-002-04001953 «Вводы электрические герметичные сквозь оболочку здания реактора. Модули для вводов электрических герметичных», утвердить с literой «01».

При этом, как указано в письменных пояснениях Заявителя от 17.10.2016, представители перечисленных организаций осуществляли также приемку проходок производства Заявителя при осуществлении поставок и установке на Балаковской АЭС, Калининской АЭС, Нововоронежской АЭС и др.

Таким образом, Комиссия ФАС России не считает приемлемым предложение АО «ПЗЭМИ» о назначении экспертов из вышеперечисленных организаций, представители которых участвовали в приемке гермопроходок производства как Заявителя, так и АО «ПЗЭМИ», были осведомлены о конструктивных особенностях данной продукции и не установили сходства проходок производства АО «ПЗЭМИ» и Заявителя.

При этом в материалах дела имеются заключения специалистов ОАО «Концерн Росэнергоатом» в отношении сходства проходок Заявителя и АО «ПЗЭМИ» с противоположными выводами.

Также Комиссией ФАС России не было принято предложение АО «ПЗЭМИ» о назначении проведения экспертизы в Подольской торгово-промышленной палате (ПТПП), поскольку в Правление ПТПП входит генеральный директор АО «ПЗЭМИ» <...> В связи с этим имеются основания для сомнений в объективности результатов экспертизы в случае ее назначения в ПТПП.

Заявителем было предложено назначить проведение экспертизы в АНО «Союзэкспертиза» ТПП РФ, которая в свою очередь предложила поручить производство экспертизы эксперту <...> (письмо АНО «Союзэкспертиза» ТПП РФ от 03.10.2016 № 2600/0750).

На заседании Комиссии ФАС России 06.02.2017 было принято решение о приостановлении рассмотрения дела № 1-14-94/00-08-16 о нарушении антимонопольного законодательства в связи с назначением инженерно-технической экспертизы. В качестве экспертного учреждения была определена

АНО «Союзэкспертиза» ТПП РФ (эксперт <...>). АО «ПЗЭМИ» не возражало против указанной экспертной организации и кандидатуры эксперта.

Вопросы для постановки перед экспертом были обсуждены с лицами, участвующими в рассмотрении дела. За основу были приняты вопросы, представленные Заявителем в ходатайстве от 11.11.2016 с учетом изменений, предложенных АО «ПЗЭМИ».

Список документов, подлежащих передаче в распоряжение экспертной организации, был согласован с лицами, участвующими в рассмотрении дела, а также дополнен перечнем документов, направленных АО «ПЗЭМИ» 08.02.2016 по электронной почте.

Определением ФАС России от 06.02.2017 о привлечении эксперта к рассмотрению дела № 1-14-94/00-08-16 о нарушении антимонопольного законодательства перед экспертом были поставлены вопросы, по которым согласно заключению эксперта от 02.06.2017 № 026-21-00042 эксперт пришел к следующим выводам.

Первый вопрос. Содержат ли ГОСТы, ИТТ, руководящие документы, нормы и правила АЭС технические требования, которые обязывают изготовителей проходок среднего, низкого напряжения, контрольных и коаксиальных кабелей:

- применять конкретные типы материалов для изготовления модулей, в том числе:
- типы сталей
- типы медных проводников, в том числе по габаритам стандартов AWG и MCM
- типы электрической изоляции
- типы материалов, герметизирующих провода в модулях?
- изготавливать модули конкретных размеров, в том числе по диаметру и длине?

Ответ. ГОСТы, ИТТ, руководящие документы, нормы и правила АЭС не содержат технические требования, которые обязывают изготовителей проходок среднего, низкого напряжения, контрольных и коаксиальных кабелей:

- применять конкретные типы материалов для изготовления модулей, в том числе:
- типы сталей
- типы медных проводников, в том числе по габаритам стандартов AWG и MCM
- типы электрической изоляции
- типы материалов, герметизирующих провода в модулях
- изготавливать модули конкретных размеров, в том числе по диаметру и длине.

Второй вопрос. Содержат ли ГОСТы, ИТТ, руководящие документы, нормы и правила АЭС технические требования, которые обязывают изготовителей

проходок среднего, низкого напряжения, контрольных и коаксиальных кабелей испытывать все типы модулей на номинальные токи эксплуатации, токи короткого замыкания, термическую стойкость – интеграл Джоуля? Должны ли эти значения токовых нагрузок совпадать у разных изготовителей проходок?

Ответ. Обязанность изготовителей проходок среднего, низкого напряжения, контрольных и коаксиальных кабелей испытывать все типы модулей на номинальные токи эксплуатации, токи короткого замыкания, термическую стойкость – интеграл Джоуля установлена ГОСТ Р 52287-2004 «Вводы электрические в структуре оболочки ядерных энергетических установок».

Значения токовых нагрузок зависят от многих факторов, частности: конструкции модулей и проходок, материала проводников, их электрической изоляции, способа герметизации и способности конструкций модулей и проходок к тепловому рассеиванию.

Принимая во внимание, что кабельная проходка является сложным изделием, а основные ее электротехнические характеристики являются выражением совокупности взаимосвязанных определенными отношениями свойств изделия и свойств материалов, из которых оно состоит, то значения таких комплексных свойств как допустимые токовые нагрузки, получаемые во время испытаний, с высокой вероятностью, не могут полностью совпадать у разных производителей проходок.

Третий вопрос. Насколько компания-производитель в рамках федеральных и отраслевых требований свободна в выборе комплектующих и материалов для модулей герметичных кабельных вводов (ГКВ)?

Ответ. Федеральные и отраслевые нормы не предъявляют конкретных требований по типам комплектующих и материалов, которые должны применять производители проходок при изготовлении модулей, а только устанавливают требования к функциональным характеристикам модулей, как комплектующим изделиям проходок.

Компания-производитель в рамках федеральных и отраслевых требований свободна в выборе комплектующих и материалов для модулей герметичных кабельных вводов (ГКВ) в широком диапазоне конструкторских решений.

Четвертый вопрос. Имеются ли в приведенном перечне открытой информации сведения о технических характеристиках материалов комплектующих модулей, в том числе по:

- трубам корпусов модулей среднего напряжения, контрольных и коаксиальных кабелей;
- медным трубам для коаксиальных кабелей;
- медным проводникам среднего напряжения, контрольных и коаксиальных кабелей;

- каптоновой электрической изоляции модулей среднего напряжения, контрольных и коаксиальных кабелей;
- полисульфону;
- термоусаживаемой электрической изоляции модулей среднего напряжения;
- керамическому изолятору модулей среднего напряжения;
- U и Z-образным сифонам модулей среднего напряжения;
- основаниям и концевикам модулей среднего напряжения?

Имеются ли совпадения или различия вышеуказанных материалов комплектующих модулей АО «Элос-Пром» и АО «ПЗЭМИ»?

Ответ. В приведенном перечне открытых источников информации имеются только общие сведения о существенных технических характеристиках проходов, их модулей и входящих в них комплектующих.

В приведенном перечне открытой информации отсутствуют сведения о технических характеристиках материалов комплектующих модулей, в том числе по:

- трубам корпусов модулей среднего напряжения, контрольных и коаксиальных кабелей;
- медным трубам для коаксиальных кабелей;
- медным проводникам среднего напряжения, контрольных и коаксиальных кабелей;
- каптоновой электрической изоляции модулей среднего напряжения, контрольных и коаксиальных кабелей;
- полисульфону;
- термоусаживаемой электрической изоляции модулей среднего напряжения;
- керамическому изолятору модулей среднего напряжения;
- U и Z-образным сифонам модулей среднего напряжения;
- основаниям и концевикам модулей среднего напряжения.

По всем существенным признакам материалы комплектующих модулей АО «Элос-Пром» и АО «ПЗЭМИ» имеют совпадения. Под существенными понимаются такие признаки, которые вместе взятые достаточны для того, чтобы отличить конкретное изделие машиностроения от всех других функционально схожих изделий.

Пятый вопрос. Имеются ли в приведенном перечне открытой информации сведения о:

- начальных и конечных размерах (диаметры, длины) труб корпусов модулей

низкого напряжения и контрольных кабелей;

- наличии и конструкции внутренних проточек труб корпусов модулей низкого напряжения и контрольных кабелей;

- прямоугольной форме отверстия в трубе модуля низкого напряжения и контрольных кабелей;

- количестве и конструкторских размерах полисульфоновых изоляторов?

Имеются ли совпадения вышеуказанных конструкторских размеров комплектующих изделий и модулей АО «Элокс-Пром» и АО «ПЗЭМИ»?

Ответ. В результате анализа установлено, что в представленных материалах не содержится всех необходимых для разработки сведений по конструктивным размерам модулей и их комплектующих.

В приведенном перечне открытой информации отсутствуют сведения о:

- начальных доковки (диаметры, длины) и конечных (длины) размерах труб корпусов модулей низкого напряжения контрольных и коаксиальных кабелей;

- наличии и конструкции внутренних проточек труб корпусов модулей низкого напряжения контрольных и коаксиальных кабелей;

- прямоугольной форме отверстия в трубе модуля низкого напряжения контрольных и коаксиальных кабелей;

- количестве и конструкторских размерах полисульфоновых изоляторов в модулях низкого напряжения контрольных и коаксиальных кабелей.

В представленных конструкторских документах АО «Элокс-Пром» и АО «ПЗЭМИ» имеются совпадения размеров комплектующих изделий и модулей по всем основным размерам, определяющим их особенности как электротехнического изделия.

Шестой вопрос. Имеются ли в приведенном перечне открытой информации сведения о конкретных технологических процессах, используемых при изготовлении модулей АО «Элокс-Пром», в том числе:

- технологии ротационного обжима труб модулей низкого напряжения и контрольных кабелей;

- технологии изготовления полисульфоновых изоляторов для модулей низкого напряжения и модулей для контрольных кабелей;

- технологии нанесения электрической изоляции на проводники модулей низкого напряжения?

Совпадают ли вышеперечисленные технологии при изготовлении модулей АО «Элокс-Пром» и АО «ПЗЭМИ»?

Ответ. В приведенном перечне открытой информации отсутствуют сведения о конкретных технологических процессах, используемых при изготовлении модулей АО «Элокс-Пром», в том числе:

- технологии ротационного обжима труб модулей низкого напряжения и контрольных кабелей;
- технологии изготовления полисульфоновых изоляторов для модулей низкого напряжения и модулей для контрольных кабелей;
- технологии нанесения электрической изоляции на проводники модулей низкого напряжения.

Вышеперечисленные технологии при изготовлении модулей АО «Элокс-Пром» и АО «ПЗЭМИ» совпадают.

Седьмой вопрос. Чем можно объяснить, что при изготовлении модулей АО «ПЗЭМИ» применяются типоразмеры проводов в каптоновой изоляции по американским стандартам AWG и MCM вместо проводов по российскому стандарту ГОСТ 22483-77, применение которых указано в конструкторской документации (ТУ 3944-002-04001953-2013 от 30.12.2013)?

Ответ. Применение АО «ПЗЭМИ» при изготовлении модулей типоразмеров проводов в каптоновой изоляции по американским стандартам AWG и MCM вместо проводов по российскому стандарту, применение которых указано в конструкторской документации, можно объяснить только применением разработчиками уже проверенных конструкторских решений с целью сохранения полной взаимозаменяемости с существующими серийно выпускаемыми проходками.

Восьмой вопрос. Совпадают ли данные о допустимых номинальных токах проводников, данные показателя термической стойкости (ток короткого замыкания, интеграл Джоуля), данные о показателе динамической стойкости (ток короткого замыкания, кА) для модулей П350, П14, Пкх75, выпускаемых АО «Элокс-Пром» и АО «ПЗЭМИ»?

Чем можно объяснить, что значения допустимых номинальных токов для модулей АО «ПЗЭМИ», указанные в таблице 4 ТУ 3944-002-04001953-2013 от 09.01.2014, совпадают со значениями номинальных токов для модулей проходок «Элокс», указанных в таблице 3 ТУ-5057 изм. 5 от 25.09.2003, а значения допустимых токов термической стойкости и интеграла Джоуля совпадают со значениями таблицы 3.7.1 ИТТ ОАО «Атомэнергопроект» для реактора ТОИ № 10JML-EAA0001 от 31.08.2012?

Ответ. Данные о допустимых номинальных токах проводников П350/М350, П14/А14, выпускаемых АО «ПЗЭМИ» и АО «Элокс-Пром», совпадают. Для модуля Пкх75 требования для номинальных токов отсутствуют.

Показатели термической стойкости (ток короткого замыкания, Интеграл Джоуля) и

динамической стойкости (ток короткого замыкания, кА) для модулей П350/М350, П14/А14 АО «ПЗЭМИ» и АО «Элокс-Пром» не совпадают.

Совпадение значений допустимых номинальных токов для модулей АО «ПЗЭМИ», указанные в таблице 4 ТУ 3944-002-04001953-2013 от 09.01.2014 со значениями номинальных токов для модулей проходок «Элокс», указанных в таблице 3 ТУ-5057 изм. 5 от 25.09.2003, и совпадение значений допустимых токов термической стойкости и Интеграла Джоуля со значениями таблицы 3.7.1 ИТТ ОАО «Атомэнергопроект» для реактора ТОИ № 10JML-EAA0001 от 31.08.2012 может быть объяснены только фактом заимствования этих значений из документов, содержащих такие значения параметров тока. Такой вывод следует из анализа установленного порядка разработки электротехнической продукции и порядка постановки ее на производство и исходя из того, что в представленных АО «ПЗЭМИ» документах не зафиксирован факт испытания всей производственной линейки модулей.

Девятый вопрос. Являются ли существенными для целей установления сходства между модулями АО «Элокс-Пром» и АО «ПЗЭМИ»:

- отказ АО «ПЗЭМИ» от выполнения двух внутренних проточек труб корпусов модулей?

- применение сальниковых узлов уплотнений модулей во фланцах проходок АО «ПЗЭМИ» с применением металлографитовых колец?

Является ли конструкция уплотнений модулей во фланцах проходок АО «ПЗЭМИ» сальниковым уплотнением в терминологии п. 66 НП-10-16?

Ответ. Отказ АО «ПЗЭМИ» от выполнения двух внутренних проточек труб корпусов модулей, не прослеживается из представленных материалов и, в частности, из представленных АО «ПЗЭМИ» конструкторских документов (см. Труба модуля 6400.00.05.00.00.001). Факт отказа АО «ПЗЭМИ» не подтверждается также результатами осмотра производства АО «ПЗЭМИ» экспертом, при котором представителями АО «ПЗЭМИ» демонстрировались трубы модуля готовые для сборки в составе модуля.

Отказ же АО «ПЗЭМИ» от проточек не придаст бы модулям дополнительных полезных качеств или существенных преимуществ перед аналогичным модулем производства АО «Элокс-Пром».

Применение сальниковых узлов уплотнений модулей во фланцах проходок АО «ПЗЭМИ» не придает проходкам дополнительных полезных качеств или существенных преимуществ перед аналогичными проходками производства АО «Элокс-Пром». При этом сальниковые узлы уплотнений модулей во фланцах проходок АО «ПЗЭМИ» с применением металлографитовых колец не являются существенными для целей установления сходства модулей, так как они не относятся к их конструкции, а относятся к конструкции проходок.

Конструкция уплотнений модулей во фланцах проходок АО «ПЗЭМИ» являются сальниковым уплотнением в общепринятом понимании этого термина, а значит на такое решение распространяется требование пункта 66 НП-10-16 «Правила

устройства и эксплуатации локализующих систем безопасности атомных станций».

Десятый вопрос. Являются ли идентичными или эквивалентными технические и технологические признаки:

- в модулях низкого напряжения и контрольных кабелей с проводниками в полиамидно фторопластовой изоляции, уплотненными в полисульфоновых изоляторах методом радиального обжата в нержавеющей трубе (на примере модулей низкого напряжения М350 производства АО «Элос-Пром» и П350 производства АО «ПЗЭМИ» и модулей контрольных кабелей А14 АО «Элос-Пром» и П14 АО «ПЗЭМИ»);

- в модулях коаксиальных, изготовленных методом радиального обжата медных проводников в медных трубах в полисульфоновых изоляторах (на примере модулей СОАХ-75 АО «Элос-Пром» и Пк75 АО «ПЗЭМИ»);

- в модулях среднего напряжения с медным проводником, уплотненным в керамическом изоляторе с U и Z-образными сильфонами М1250 АО «Элос-Пром» и П1250 АО «ПЗЭМИ»?

Ответ. Технические и технологические признаки:

- в модулях низкого напряжения и контрольных кабелей с проводниками в полиамидно фторопластовой изоляции, уплотненными в полисульфоновых изоляторах методом радиального обжата в нержавеющей трубе (на примере модулей низкого напряжения М350 производства АО «Элос-Пром» и П350 производства АО «ПЗЭМИ» и модулей контрольных кабелей А14 АО «Элос-Пром» и П14 АО «ПЗЭМИ»);

- в модулях коаксиальных, изготовленных методом радиального обжата медных проводников в медных трубах в полисульфоновых изоляторах (на примере модулей СОАХ-75 АО «Элос-Пром» и Пк75 АО «ПЗЭМИ»);

- в модулях среднего напряжения с медным проводником, уплотненным в керамическом изоляторе с U и Z-образными сильфонами М1250 АО «Элос-Пром» и П1250 АО «ПЗЭМИ»

являются идентичными.

Одиннадцатый вопрос. Возможно ли, что разработка и изготовление АО «ПЗЭМИ»

- модулей низкого напряжения (на примере модуля П350) и контрольных кабелей (на примере модуля П14) с проводниками в полиамидно фторопластовой изоляции, уплотненными в полисульфоновых изоляторах методом радиального обжата в нержавеющей трубе;

- модулей коаксиальных (на примере модуля Пк75), изготовленных методом радиального обжата медных проводников в медных трубах в полисульфоновых изоляторах;

- модулей среднего напряжения (на примере модуля П1250) с медным проводником, уплотненным в керамическом изоляторе с U и Z-образными сильфонами,

были осуществлены без использования чертежей АО «Элос-Пром», содержащих информацию, охраняемую как «ноу-хау»: а) самостоятельно, б) методом обратного анализа, в) путем использования информации, содержащейся в открытых источниках?

Ответ. Разработка АО «ПЗЭМИ»:

- модулей низкого напряжения (на примере модуля П350) и контрольных кабелей (на примере модуля П14) с проводниками в полиамидно фторопластовой изоляции, уплотненными в полисульфоновых изоляторах методом радиального обжатия в нержавеющей трубе;

- модулей коаксиальных (на примере модуля Пк75), изготовленных методом радиального обжатия медных проводников в медных трубах в полисульфоновых изоляторах;

- модулей среднего напряжения (на примере модуля П1250) с медным проводником, уплотненным в керамическом изоляторе с U и Z-образными сильфонами,

в точности аналогичных модулям АО «Элос-Пром» не могла быть осуществлена самостоятельно в связи с тем, что разработка подобных по сложности изделий предполагает определение технических характеристик модуля из большого диапазона технических решений. Фактические же выбранные АО «ПЗЭМИ» решения не могут быть обусловлены исключительно технической функцией изделия и требованиями нормативных технических документов.

Разработка модулей методом обратной инженерии представляется возможной только в случае получения в распоряжение аналогичных оригинальных изделий. Получение модулей АО «Элос-Пром» возможно только из состава смонтированных на АЭС, что противоречило бы нормам безопасности и эксплуатации в атомной энергетике. Таким образом, метод обратного анализа представляется маловероятным по объективным организационным причинам.

В открытых источниках информации о модулях имеются достаточные данные только для синтеза общего облика промышленного изделия, при котором неизбежна неопределенность данных о конечных характеристиках машиностроительной продукции. Соответственно, полная идентичность модулей АО «ПЗЭМИ» и АО «Элос-Пром» по основным конструктивным и технологическим параметрам не может быть следствием разработки продукции по результатам анализа информации, содержащейся в открытых источниках.

Двенадцатый вопрос. Какова вероятность того, что при разработке и изготовлении АО «ПЗЭМИ»:

- модулей низкого напряжения (на примере модуля П350) и контрольных кабелей (на примере модуля П14) с проводниками в полиамидно фторопластовой изоляции,

уплотненными в полисульфоновых изоляторах методом радиального обжатия в нержавеющей трубе;

- модулей коаксиальных (на примере модуля Пк75), изготовленных методом радиального обжатия медных проводников в медных трубах в полисульфоновых изоляторах;

- модулей среднего напряжения (на примере модуля П1250) с медным проводником, уплотненным в керамическом изоляторе с U и Z-образными сиффонами

были использованы чертежи и документация АО «Элокс-Пром», содержащие информацию, охраняемую как «ноу-хау»?

Данный вопрос был понят экспертом следующим образом:

Возможна ли разработка и изготовление АО «ПЗЭМИ»:

- модулей низкого напряжения (на примере модуля П350) и контрольных кабелей (на примере модуля П14) с проводниками в полиамидно фторопластовой изоляции, уплотненными в полисульфоновых изоляторах методом радиального обжатия в нержавеющей трубе;

- модулей коаксиальных (на примере модуля Пк75), изготовленных методом радиального обжатия медных проводников в медных трубах в полисульфоновых изоляторах;

- модулей среднего напряжения (на примере модуля П1250) с медным проводником, уплотненным в керамическом изоляторе с U и Z-образными сиффонами

без использования чертежей и документации АО «Элокс-Пром», содержащей информацию, охраняемую как «ноу-хау»?

Ответ. Разработка и изготовление АО «ПЗЭМИ»:

- модулей низкого напряжения (на примере модуля П350) и контрольных кабелей (на примере модуля П14) с проводниками в полиамидно фторопластовой изоляции, уплотненными в полисульфоновых изоляторах методом радиального обжатия в нержавеющей трубе;

- модулей коаксиальных (на примере модуля Пк75), изготовленных методом радиального обжатия медных проводников в медных трубах в полисульфоновых изоляторах;

- модулей среднего напряжения (на примере модуля П1250) с медным проводником, уплотненным в керамическом изоляторе с U и Z-образными сиффонами

которые идентичны соответствующим модулям выпускаемым АО «Элокс-Пром», не представляется возможной без использования чертежей и документации, аналогичной представленной АО «Элокс-Пром».

АО «ПЗЭМИ», в свою очередь, представило заключение специалиста <...> (ООО «Центр по проведению судебных экспертиз и исследований») от 30.06.2017 № 456/17 по результатам рецензирования заключения эксперта № 026-21-00042 от 02.06.2017 АНО «Союзэкспертиза».

Специалист <...> по результатам рецензирования пришел к следующим выводам:

1. При производстве экспертизы № 1-14-94/00-08-16 в соответствии с Определением ФАС РФ были нарушены следующие статьи Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ:

- статья 14 в части не согласования эксперта <...>, как лица, не работающего в АНО «Союзэкспертиза» с органом, назначившим экспертизу (ФАС РФ).

На сайте АНО «Союзэкспертиза» в реестре экспертов <...> не числится. Согласно данным сайта <http://sud-expertiza.ru/> <...> является экспертом НП «Федерация судебных экспертов».

- статья 15 в части статуса директора отдела <...> как лица, имеющего право подписи официальных документов от имени АНО «Союзэкспертиза».

- статья 25 в части отсутствия удостоверения печатью экспертного учреждения (АНО «Союзэкспертиза») подписи эксперта <...>

- статьи 4, 8, 16 в части полноты исследования, обоснованности, достоверности и объективности, что отражено в тексте рецензии.

2. Достоверно установить полную идентичность модулей производства АО «Элокс-Пром» и АО «ПЗЭМИ» по исследованию 4 из 45 единиц номенклатуры модулей не представляется возможным.

В отношении допущенных, по мнению специалиста <...>, при проведении экспертизы нарушений необходимо отметить следующее.

Согласно преамбуле Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» настоящий Федеральный закон определяет правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве.

В силу статьи 41 указанного Федерального закона в соответствии с нормами процессуального законодательства Российской Федерации судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами.

На судебно-экспертную деятельность лиц, указанных в части [первой](#) настоящей статьи, распространяется действие [статей 2, 3, 4, 6 - 8, 16 и 17](#), части второй [статьи 18, статей 24 и 25](#) настоящего Федерального закона.

Таким образом, на негосударственных судебных экспертов требования статей 14

и 15 указанного Федерального закона не распространяются. Более того, проведенная в рамках рассмотрения дела № 1-14-94/00-08-16 о нарушении антимонопольного законодательства не является судебной, ее назначение осуществлялось в рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, производство по которому не отнесено к гражданскому, административному или уголовному судопроизводству.

Удостоверение подписи эксперта печатью в данном контексте можно было бы рассматривать как подтверждение подлинности представленного заключения, однако эту же функцию осуществляют фирменные бланки АНО «Союзэкспертиза» ТПП РФ с водяными знаками, на которых исполнено заключение эксперта и являющихся бланками строгой отчетности, о чем свидетельствуют серии и номера каждого бланка.

Предметом исследования экспертизы являлись четыре типа модулей, применяемых в герметичных кабельных проходках:

- модули низкого напряжения
- модули среднего напряжения
- модули контрольных кабелей
- модули коаксиальные,

изготавливаемые Заявителем и АО «ПЗЭМИ».

Из исследовательской части рецензии не представляется возможным установить, о каких 45 единицах номенклатуры АО «ПЗЭМИ» идет речь. Поскольку, как и Заявитель, АО «ПЗЭМИ» производит те же четыре типа модулей, речь не может идти о каких-либо принципиально иных типах модулей. Остальные единицы номенклатуры являются модификациями перечисленных четырех типов модулей. В связи с этим второй пункт выводов рецензента представляется безосновательным.

При этом следует иметь в виду следующее. Заявитель в просительной части своего заявления, что было им неоднократно подтверждено в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, просил признать актом недобросовестной конкуренции действия Ответчика по введению в гражданский оборот герметичных кабельных проходок:

- с модулями низкого напряжения и контрольных кабелей с проводниками в полиамидно-фторопластовой изоляции, уплотненными в полисульфоновых изоляторах методом радиального обжатия в нержавеющей трубе;
- с модулями коаксиальными, изготовленными методом радиального обжатия медных проводников в медных трубах в полисульфоновых изоляторах;
- с модулями среднего напряжения с медным проводником, уплотненным в керамическом изоляторе с U и Z-образными сильфонами,

как нарушающие исключительные права Заявителя на секрет производства (ноу-хау), принадлежащий АО «Элокс-Пром».

Очевидно, что речь может идти только о тех модулях производства АО «ПЗЭМИ», которые соответствуют данному описанию и в отношении которых экспертом был сделан однозначный вывод о том, что они разработаны и изготовлены с использованием чертежей и документации АО «Элокс-Пром».

При этом экспертом в рамках проведения экспертизы оценивался модельный ряд модулей в целом, что следует из вопросов и документов, представленных на экспертизу. Указание в тексте экспертного заключения на конкретные модели модулей вызвано тем, что эксперт рассматривал и оценивал сходство всего модельного ряда на примере конкретных экземпляров. При этом выводы сделаны экспертом в отношении всех модулей, имеющих следующие характерные черты:

- модули низкого напряжения и контрольных кабелей с проводниками в полиамидно-фторопластовой изоляции, уплотненными в полисульфоновых изоляторах методом радиального обжатия в нержавеющей трубе;
- модули коаксиальные, изготовленные методом радиального обжатия медных проводников в медных трубах в полисульфоновых изоляторах;
- модули среднего напряжения с медным проводником, уплотненным в керамическом изоляторе с U и Z-образными сильфонами.

В связи с этим Комиссия ФАС России не принимает ссылку АО «ПЗЭМИ», сделанную в возражениях от 18.08.2017 на то, что в номенклатуре изделий Ответчика кроме модулей серии «П» имеются модули серии «У», которые не исследовались при проведении экспертизы. Сам Ответчик указывает на то, что указанные модули имеют принципиальные конструктивные отличия от модулей серии «П». Как следует из пояснений представителей Ответчика на заседании Комиссии ФАС России 21.08.2017, в указанных модулях применен также иной вид изоляции нежели полиамидно-фторопластовая. Таким образом, заявленные требования АО «Элокс-Пром» не могут распространяться на те модули из номенклатуры продукции Ответчика, которые не соответствуют вышеприведенному описанию. Это касается также огнестойких модулей в том случае, если их конструктивные особенности, применяемые материалы и технология производства являются отличными от вышеописанных.

В целях разъяснения обстоятельств, отраженных в рецензии специалиста <...>, определением ФАС России от 07.07.2017 об отложении рассмотрения дела № 1-14-94/00-08-16 о нарушении антимонопольного законодательства АНО «Союзэкспертиза» ТПП РФ было предложено обеспечить явку в заседание Комиссии ФАС России эксперта <...> для дачи пояснений.

Эксперт <...> явился на заседание Комиссии ФАС России, назначенное на 14.07.2017 и дал развернутые пояснения по вопросам, которые были заданы лицами, участвующими в рассмотрении дела. В частности, он дал пояснения относительно своего образования и трудовой деятельности, а также относительно того, что экспертиза, проведение которой было поручено определением ФАС России от 06.02.2017 АНО «Союзэкспертиза» ТПП РФ, проводилась в рамках заключенного между ним и АНО «Союзэкспертиза» ТПП РФ гражданско-правового договора.

Эксперт <...> подтвердил выводы экспертизы, отраженные в экспертном

заклучении от 02.06.2017 № 026-21-00042, о том, что кабельные проходки, модули производства АО «ПЗЭМИ» являются практически полной копией продукции Заявителя. Кроме того, эксперт подготовил и представил Комиссии ФАС России письменные пояснения относительно обстоятельств, отраженных в заключении специалиста <...> от 30.06.2017 № 456/17.

На вопросы, поставленные в определении ФАС России от 07.07.2017, экспертом были даны следующие однозначные ответы.

На первый вопрос: «Являются ли указанные в заключении специалиста от 30.06.2017 № 456/17 обстоятельства существенными для оценки представленных на экспертизу документов и материалов с учетом поставленных Комиссией ФАС России перед экспертом вопросов?».

Ответ. Экспертом на этапе подготовки заключения были учтены все обстоятельства, которые были предметом рассмотрения в заключении специалиста от 30.06.2017 № 456/17. Все обстоятельства были оценены экспертом в совокупности, а не по отдельности и в отрыве об объективных данных, зафиксированных в представленных сторонами материалах.

Указанные в заключении специалиста от 30.06.2017 № 456/17 обстоятельства не являются существенными для оценки представленных на экспертизу документов и материалов с учетом поставленных Комиссией ФАС России перед экспертом вопросов.

Специалисту, проводившему рецензирование заключения эксперта, не известны общие и частные подходы и методы при проведении идентификационных и сравнительных инженерно-технологических экспертиз.

Выявленные недостатки снижают доказательственное значение заключения специалиста, вследствие чего результаты заключения специалиста нельзя признать обоснованными и достоверными.

На второй вопрос: «Могли ли указанные в заключении специалиста от 30.06.2017 № 456/17 обстоятельства существенно повлиять на выводы по результатам проведения экспертизы, в том числе обусловить противоположные выводы экспертизы по каким-либо из поставленных вопросов?».

Ответ. Указанные в заключении специалиста от 30.06.2017 № 456/17 обстоятельства не могут повлиять на выводы по результатам проведения экспертизы, в том числе обусловить противоположные выводы экспертизы по каким-либо из поставленных вопросов.

Фактически рецензентом не установлены новые обстоятельства, и в частности такие, которые могли бы быть основанием для пересмотра экспертом выводов по заключению.

Все значимые обстоятельства учтены экспертом в заключении в полном объеме.

Рецензионное заключение носит форму имитации научно-технического документа. Рецензент не владеет систематизированными знаниями в предметной области, а в ряде случаев считает допустимым исказить объективные факты.

Комиссия ФАС России учитывает, что экспертом <...> было подготовлено заключение экспертизы по итогам изучения и анализа открытых источников информации, конструкторской и иной документации, представленных Заявителем и АО «ПЗЭМИ», а также осмотра производств Заявителя и АО «ПЗЭМИ», в процессе которого стороны имели неограниченную возможность дать эксперту свои пояснения, в рамках вопросов, круг которых очерчен определением ФАС России от 06.02.2017.

Эксперт <...> пояснил, что большая часть замечаний, возражений и обстоятельств, отраженных в заключении специалиста <...>, были высказаны эксперту при посещении АО «ПЗЭМИ», и, соответственно, учтены им при составлении заключения.

В распоряжении специалиста <...> имелись только те документы, которые были представлены АО «ПЗЭМИ» (при этом список использованной рецензентом литературы отличается от того, который АО «ПЗЭМИ» предложил для проведения экспертизы, что следует из текста рецензии), и отсутствовали документы Заявителя. Кроме того, рецензент не осматривал производство АО «ПЗЭМИ» и производство Заявителя. При таких обстоятельствах проверка объективности, достоверности, обоснованности, проверяемости полученных выводов экспертизы (как это указано в вводной части рецензии) представляется односторонней, и выводы такой проверки не могут считаться вполне достоверными.

Ходатайства АО «ПЗЭМИ» относительно истребования гражданско-правового договора между экспертом <...> и экспертной организацией АНО «Союзэкспертиза» ТПП РФ, а также о приобщении к материалам дела трудовой книжки эксперта <...> с целью установления статуса его правоотношений с экспертной организацией были отклонены.

При этом наличие либо отсутствие трудовых отношений между АНО «Союзэкспертиза» ТПП РФ и экспертом <...>, проведение им экспертизы в рамках гражданско-правового договора с АНО «Союзэкспертиза» ТПП РФ, равно как и отсутствие эксперта <...> в реестре экспертов АНО «Союзэкспертиза» ТПП РФ не влияют на объективность, достоверность и обоснованность выводов экспертизы, проведенной экспертом <...>

Эксперт <...> дал все необходимые пояснения Комиссии ФАС России и лицам, участвующим в рассмотрении дела, которые полностью согласуются с представленным АНО «Союзэкспертиза» ТПП РФ заключением эксперта от 02.06.2017 № 026-21-00042, являются ясными, логичными и непротиворечивыми.

В отношении конкретных указаний рецензента и АО «ПЗЭМИ» на имеющиеся, по их мнению, недостатки в экспертном заключении от 02.06.2017 № 026-21-00042 необходимо пояснить следующее.

Рецензент, оценивая выводы эксперта по результатам проведенного исследования, исходит из технических решений, примененных в уже имеющемся изделии, а не из проведенной инженерно-конструкторской работы по поиску и выбору технических решений, обусловленных предъявляемыми требованиями к функциональным характеристикам конструируемого изделия. На это справедливо было указано экспертом <...> во время дачи пояснений на заседании Комиссии ФАС России. Указанное относится к выводам о выборе типов сталей (п. 1.1),

электрической изоляции (п. 1.3), материалов, герметизирующих провода в модулях (п. 1.4), конкретных размеров модулей (п. 1.5), по вопросам 6 и 7.

При этом рецензент в своем заключении утверждает, что как выбор размеров, конструкции модулей, так и материалов для их изготовления очевиден, продиктован экономической и технологической целесообразностью (например, полисульфон, каптоновая изоляция и пр.). Данное утверждение обосновывает сужение круга возможных конструктивных и технологических решений до одного решения, примененного АО «ПЗЭМИ» и являющегося оптимальным.

Однако, как указано в заявлении АО «Элокс-Пром», иными производителями модулей и гермопроходов в мире и в Российской Федерации применены иные конструкции, материалы и технологии. Таким образом, выбор конструктивных и технологических решений не исчерпывается примененным в модулях Заявителя и АО «ПЗЭМИ» и не является естественным и единственно возможным.

АО «ПЗЭМИ» в своих письменных пояснениях от 12.07.2017 № 07-05/87-28, возражениях на пояснения эксперта <...> от 24.07.2017 № 07-05/93-34 и в возражениях от 18.08.2017 указывает, что экспертом некорректно проведено сравнение конструктивных размеров модулей: исследованы лишь 22 размера из 56; неточно указаны 22 из 29 размеров; не исследовались 3 чертежа по 24 размерам. Но при этом Ответчиком не указывается, в чем именно заключается некорректность сравнения: какие размеры имеются в виду, какое значение имеет исследование этих размеров для выводов по тому или иному вопросу, поставленному в определении ФАС России.

Вместе с тем, АО «ПЗЭМИ» в пунктах 4.2 и 4.3 приложения 7 к письменным пояснениям от 12.07.2017 № 07-05/87-28 указывает: сравнение полисульфоновых изоляторов и распорок для уплотнения медной трубы в корпусе модуля не проводилось из-за отсутствия чертежей АО «ПЗЭМИ» 6301.13.01.01.00.001 и 6301.14.01.01.00.001; детальное сравнение сборочных чертежей не проводилось из-за отсутствия чертежей АО «ПЗЭМИ» 6301.14.01.01.00.000 СБ.

Тем не менее отсутствие сравнения этих чертежей АО «ПЗЭМИ» расценивает как сознательное упущение эксперта, поскольку в них отражены принципиальные отличия продукции АО «ПЗЭМИ» от продукции АО «Элокс-Пром» (возражения от 18.08.2017). Данное утверждение представляется ничем не обоснованным, поскольку невозможно сравнить то, что не представлено для сравнения.

Однако, как указано в письменных пояснениях АО «ПЗЭМИ» и как пояснили представители Ответчика на заседании Комиссии ФАС России 21.08.2017, указанные чертежи не были представлены на экспертизу в связи с тем, что Комиссия ФАС России не запросила их представление.

В связи с этим Комиссия ФАС России повторно обращает внимание на то, каким образом был сформирован список открытых источников и иных материалов, представленных в экспертную организацию для проведения экспертизы. Список нормативных документов и иных источников был обсужден с участием сторон на заседании Комиссии ФАС России 06.02.2017 и дополнен документами, список которых был направлен АО «ПЗЭМИ» в ФАС России 08.02.2016 по электронной почте. Таким образом, представляется ничем не обоснованным довод АО «ПЗЭМИ» о том, что чертежи, являющиеся, по утверждению АО «ПЗЭМИ», принципиально

важными для установления отличия продукции АО «ПЗЭМИ» и продукции Заявителя, не были представлены только потому, что не были запрошены Комиссией ФАС России, которая не располагала и не могла располагать сведениями о существовании таких чертежей.

Следует также отметить, что рецензия изобилует многочисленными оценочными высказываниями: «выводы некорректны», «изготовители обычно руководствуются сложившейся практикой», «очевиден выбор», «существующая практика допускает», «зачастую распространяются», «неизбежно приводит к высокой вероятности появления у разных производителей совпадения» и т.п.

Вместе с тем, рецензент допускает искажение фактов. Например, в рецензии утверждается, что поставка изолятора 10 кВ была осуществлена в адрес АО «ПЗЭМИ» в соответствии с контрактом № F01-2012 от 16.03.2012. Таким образом, для АО «ПЗЭМИ» изолятор 10 кВ – это покупное изделие, а АО «ПЗЭМИ» является добросовестным приобретателем изоляторов 10 кВ. Из чего делается вывод о том, что вопрос о технических характеристиках материалов, применяемых при изготовлении U и Z-образных сильфонов для изолятора по своей сути некорректен, поскольку они являются составной частью покупного изделия – изолятора 10 кВ.

Однако из контракта от 16.03.2012 № F01-2012 с польской фирмой DACPOL Co. Ltd. и спецификациям к нему следует, что изоляторы проходные 6500 являются не покупным изделием, а заказанным и произведенным по чертежу АО «ПЗЭМИ» 6502.00.03.01.00.000 СБ.

В связи с изложенным Комиссия ФАС России не может расценить представленное АО «ПЗЭМИ» заключение специалиста <...> от 30.06.2017 № 456/17 в совокупности с письменными пояснениями АО «ПЗЭМИ» от 12.07.2017 № 07-05/87-23, возражениями АО «ПЗЭМИ» от 24.07.2017 № 07-05/93-34 как достаточное обоснование для рассмотрения вопроса о назначении повторной экспертизы по делу № 1-14-94/00-08-16 о нарушении антимонопольного законодательства.

АО «ПЗЭМИ» также представило в материалы дела заключение специалистов АНО «Экспертно-правовой центр» от 03.03.2017 № ЭС-СПЭ-35-ЕСА-03-2017, согласно выводам которого в ходе комиссионного психофизиологического исследования с применением полиграфа реакции, свидетельствующие о том, что гр. <...> получал в каком-либо виде от гр. Секретного документацию, содержащую секрет производства герметичных кабельных проходок (герметичных кабельных вводов), похищенную гр. Секретным 02.02.3010 у ЗАО «Завод Элокс», не выявлены.

Комиссия ФАС России полагает, что указанное заключение не может рассматриваться в качестве доказательства, подтверждающего либо опровергающего обстоятельства, подлежащие установлению в ходе рассмотрения дела, поскольку предметом рассмотрения не является выявление вины какого-либо конкретного лица в пропаже документации, являющейся секретом производства Заявителя, зафиксированной актом № НС-3/10-4.2 от 15.11.2010 «О пропаже конструкторско-технологической документации по герметичным кабельным проходкам французской фирмы Окситроль».

Необходимо отметить, что дело № 1-14-94/00-08-16 о нарушении антимонопольного законодательства возбуждено по признакам нарушения статьи 14.5 Закона «О защите конкуренции». Из нормы данной статьи следует, что для доказательства

факта нарушения антимонопольного законодательства необходимо установить факт совершения хозяйствующим субъектом, привлеченным к рассмотрению дела в качестве ответчика, действий по продаже, обмену или иному введению в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности.

В силу пункта 1 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными настоящим Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную настоящим Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается настоящим Кодексом.

Заявитель является правообладателем результата интеллектуальной деятельности – секрета производства (ноу-хау), которые был использован Ответчиком при производстве и введении в гражданский оборот продукции (что установлено экспертным заключением) без согласия на то правообладателя.

При этом квалификация действий по статье 14.5 Закона «О защите конкуренции» не предполагает установление обстоятельств получения Ответчиком использованного результата интеллектуальной деятельности.

АО «ПЗЭМИ» представило в материалы дела заключение специалиста АНО Исследовательский центр «Независимая экспертиза» при ТПП г. Москвы № 1483-04/17 о проведении технического исследования. Специалист С<...> пришел к следующим выводам по поставленным вопросам.

Первый вопрос. На основании анализа производственно-организационной структуры АО «ПЗЭМИ», учитывая его специализацию, инженерно-технический персонал, техническую оснащенность – возможно ли, с технической точки зрения, считать достаточным уровень потенциала АО «ПЗЭМИ» для выполнения работ по проектированию модулей гермопроходок и самостоятельному освоению технологии их изготовления в период с 2008 г. по 2013 г.?

Ответ. Технический и производственный уровень потенциала АО «ПЗЭМИ» для выполнения работ по проектированию гермопроходок и модулей по состоянию на 2008 г. был достаточен.

Второй вопрос. Возможно ли, с технической точки зрения, считать достаточным объем представленных источников информации для общего понимания конструкции модулей и в целом гермопроходки для принятия решения по разработке КД модулей гермопроходок и самостоятельному освоению технологии их изготовления?

Ответ. Объем представленных источников информации достаточен для общего понимания конструкции модулей и в целом гермопроходки для принятия решения по разработке КД модулей гермопроходок и самостоятельному освоению технологии их изготовления.

Третий вопрос. Возможно ли, с технической точки зрения, сделать вывод о том, что АО «ПЗЭМИ» с учетом использования вышеуказанных источников информации, наличия производственного потенциала, был в состоянии самостоятельно разработать техническую документацию и самостоятельно освоить технологию производства модулей для гермопроходок?

Ответ. АО «ПЗЭМИ» был в состоянии самостоятельно разработать техническую документацию и самостоятельно освоить технологию производства модулей для гермопроходок, с учетом использования вышеуказанных источников информации, наличия технического и производственного потенциала.

Четвертый вопрос. Являются ли с технической точки зрения корректными вопросы, поставленные на разрешение эксперта (согласно Определения комиссии ФАС РФ о назначении экспертизы от 10.02.2017 по делу № 1-14-94/00-08-16)?

Ответ. Вопросы, поставленные на разрешение экспертизы согласно Определения комиссии ФАС РФ о назначении экспертизы от 10.02.2017 по делу № 1-14-94/00-08-16, ввиду их неоднозначности, двусмысленности и технической неопределенности представляются с технической точки зрения некорректными.

По мнению Комиссии ФАС России, достаточность квалификации специалиста <...> для проведения технического исследования в области производства электрооборудования для атомных электростанций имеющимися сведениями о его образовании и наличии научных степеней не подтверждается.

Вместе с тем, специалистом делаются выводы о потенциальных возможностях АО «ПЗЭМИ» для выполнения работ по проектированию модулей гермопроходок и самостоятельному освоению технологии их изготовления, в то время как специалист имел возможность изучить и сделать выводы о фактически проведенной работе. При этом Заявителем никогда не отрицалось, что объем информации, доступной из открытых источников, достаточен для общего понимания конструкции модулей и в целом гермопроходки, однако данное обстоятельство не является основанием для оценки принятия управленческого решения с технической точки зрения.

В отношении оценки специалистом корректности поставленных Комиссией ФАС России на разрешение экспертизы вопросов следует отметить, что поставленные вопросы, равно как и представленный для проведения экспертизы объем как информации из открытых источников, так и конструкторской и технологической документации сторон, были предметом обсуждения на заседании Комиссии ФАС России и сформированы с учетом мнения и предложений сторон. Поскольку нет оснований предполагать, что стороны не осознавали существо поставленных вопросов и важность результатов экспертизы для рассмотрения дела по существу, презюмируется, что сторонами представлены все возможные документы и перечислены все источники информации, которые позволили бы эксперту провести исследование по поставленным вопросам на высоком уровне с учетом всех особенностей и аспектов исследуемых вопросов.

Кроме того, одновременно с приобщением заключения специалиста <...> на заседании Комиссии ФАС России 11.04.2017 Ответчик подтвердил, что не возражает против продолжения технической экспертизы по ранее поставленным вопросам, которые Ответчиком уточняться не будут.

Таким образом, Комиссией ФАС России расценивается заключение специалиста АНО Исследовательский центр «Независимая экспертиза» при ТПП г. Москвы № 1483-04/17 как мало информативный документ, выражающий во многом предположительное, не имеющее сколько-нибудь серьезного обоснования суждение частного лица.

АО «ПЗЭМИ» представлена в материалы дела аналитическая справка «Российский рынок гермопроходок для атомных станций», составленная Компанией «Конкол», сведения о которой в материалах справки отсутствуют.

Резюме: «Результаты исследования свидетельствуют о том, что в данный момент на территории Российской Федерации функционируют два предприятия, производящие герметичные кабельные проходки для атомных станций:

- АО «Подольский завод электромонтажных изделий»;

- АО «Элокс-Пром».

За последние 6 лет лидирующую позицию по поставке гермопроходок на атомные станции занимает АО «Элокс-Пром», которое получает 77% всех заказов в натуральном выражении, АО «ПЗЭМИ» имеет 22% долю на рынке».

Комиссия ФАС России принимает указанную справку к сведению.

При этом Комиссия ФАС России полагает необходимым отметить, что лидирующие позиции Заявителя на товарном рынке обусловлены, прежде всего, наличием прав на объект интеллектуальной собственности, и не являются проявлением нарушения антимонопольного законодательства. Более того, наличие исключительных прав на объект интеллектуальной собственности является единственной монополией, охраняемой государством. В то же время создание искусственной конкурентной среды за счет нарушения интеллектуальных прав представляется ФАС России недопустимым.

АО «ПЗЭМИ» в материалы дела представлено экспертное заключение патентного поверенного № 189 <...> от 19.06.2017, проведенное по заказу АО «ПЗЭМИ». На разрешение патентного поверенного были поставлены следующие вопросы:

1. Что является объектом правовой охраны в качестве секрета производства (ноу-хау), каков режим правовой охраны секрета производства?

2. Что является нарушением исключительного права на секрет производства?

3. Существовала ли возможность самостоятельной разработки конструкций модулей герметичных кабельных проходок (герметичных кабельных вводов), а также способа их изготовления, соответствующих продукции АО «ПЗЭМИ», специалистами в данной области техники к 2014 году? Могут ли конструкции модулей герметичных кабельных проходок, а также способ их изготовления, соответствующие продукции АО «ПЗЭМИ», являться секретом производства?

Ответы патентного поверенного <...> на вопросы 1 и 2 Комиссией ФАС России не принимаются во внимание, поскольку согласно возражениям АО «ПЗЭМИ» (вх. № 106907/14 от 14.07.2017) получение у патентного поверенного <...> ответов на 1 и 2 вопросы имело целью разъяснение заказчику исследования – АО «ПЗЭМИ»,

содержания норм действующего законодательства в области правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности.

Исследование по вопросу: «Существовала ли возможность самостоятельной разработки конструкций модулей герметичных кабельных проходок (герметичных кабельных вводов), а также способа их изготовления, соответствующих продукции АО «ПЗЭМИ», специалистами в данной области техники к 2014 году?» представляется Комиссии ФАС России не относящимся к предмету рассмотрения, поскольку для ответа не требуется какого-либо анализа существовавшего на момент разработки уровня техники. К 2014 году, как это следует из материалов дела, в мире существовал ряд компаний, обладавших разработками конструкций модулей герметичных кабельных проходок и технологией их изготовления: американская компания Мирион (Конакс), Компания Кабекс (Чехия), Компания Шкода (Чехия), Шотт (Германия), АО «Элокс-Пром» (получила от Компании Окситроль), ФГУП «Красная звезда», ООО «Исток-Проходка», ООО «Амуратом». Таким образом, возможность самостоятельной разработки конструкций модулей герметичных кабельных проходок (герметичных кабельных вводов), а также способа их изготовления, была реализована перечисленными компаниями. Однако данный факт не является подтверждением осуществления самостоятельной разработки конструкций модулей герметичных кабельных проходок (герметичных кабельных вводов), а также способа их изготовления, непосредственно АО «ПЗЭМИ».

Вместе с тем, на стр. 2 заключения патентного поверенного перечислены общедоступные источники информации, использованные АО «ПЗЭМИ» при разработке конструкций модулей герметичных кабельных проходок (герметичных кабельных вводов), а также способов их изготовления в количестве 12 пунктов, 9 из которых являются патентами на изобретение или полезную модель. Комиссия ФАС России обращает внимание на то, что указанные открытые источники нигде не упоминались АО «ПЗЭМИ» в качестве источников, использованных для разработки конструкций модулей герметичных кабельных проходок (герметичных кабельных вводов), а также способа их изготовления, в том числе они не перечислены среди открытых источников и документов, представленных на экспертизу, в определении ФАС России от 06.02.2017 о привлечении эксперта к рассмотрению дела № 1-14-94/00-08-16 о нарушении антимонопольного законодательства. Принцип формирования данного перечня был описан выше.

На поставленный вопрос: «Могут ли конструкции модулей герметичных кабельных проходок, а также способ их изготовления, соответствующие продукции АО «ПЗЭМИ», являться секретом производства?» патентный поверенный дала следующий ответ: «Поскольку все сведения, определяющие конструкции модулей герметичных кабельных проходок (герметичных кабельных вводов), а также способ их изготовления, соответствующие продукции АО «ПЗЭМИ», были известны из общедоступных источников информации, техническая сущность таких модулей и способа их изготовления (то есть содержание сведений, определяющих такие конструкции и способ) не может являться секретом производства, поскольку указанные сведения не отвечают требованию сохранения конфиденциальности, необходимому для признания сведений секретом производства, ввиду их общедоступности, т.е. возможности ознакомления с ними на законных основаниях любым лицом».

Однако данный вывод вступает в противоречие с заключением № 15/04 патентного поверенного РФ № 597 ООО «Патент-Гарант» <...>, который оценив описание и формулу полезной модели РФ № 46382 «Электрическая герметичная проходка низкого напряжения» (источник Д1, из которого известен модуль герметичной проходки для атомной станции, содержащий проводники в изоляции, уплотненные в полисульфоновых изоляторах в металлической трубе), пришел к выводу, что:

1. Описание и формула патента на полезную модель № 46382 не содержит ни технических требований к материалам и комплектующим, ни их конструкторских размеров, ни описаний технологий изготовления модулей проходок.

2. Формула патента № 46382 содержит конкретное указание на марки термоусаживаемых трубок TRS (Gremco, Франция), огнезащитного герметика эластосилом (Wakker, Германия) и концевого изолятора из полиэфирэфиркетона, которые создают отличительные свойства полезной модели от конструкции, описанной в патенте США № 3601526, H01B17/26, 1971 г. «Электрическая проходка».

Кроме того, в заключении патентного поверенного <...> есть оценка также изобретения US3856983 "Electrical penetrant structure" (источник Д5, из которого известен модуль герметичной проходки для атомной станции, содержащий медные проводники, уплотненные в керамических изоляторах с U и Z-образными сильфонами), согласно которой:

1. Описания патентов США № 3856983 и № 4237336 не содержат ни технических требований к материалам и комплектующим, ни их конструкторских размеров, ни описаний технологий изготовления модулей проходок.

2. В тексте описаний использованы термины «нержавеющая труба», «упругий изоляционный материал», «проводники в оболочке из подходящего изоляционного материала» и т.д.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что в указанных в качестве источников исходной информации патенте РФ № 46382 и патенте США № 3856983 отсутствует то, что является, исходя из заявления, секретом производства Заявителя, а именно: технические требования к материалам и комплектующим, их конструкторские размеры, описания технологий изготовления модулей проходок.

При этом компоновка и изложение исследовательской части создает впечатление, что патентный поверенный последовательно подбирала те источники, в которых имелось упоминание о том или ином решении, примененном АО «ПЗЭМИ» в своих изделиях. Например, упоминание о методе ротационнойковки для обжатия нержавеющей трубы, применяющийся при изготовлении модулей, патентный поверенный нашла в изобретении № SU1722648 «Способ изготовления сварных холоднодеформированных труб» (источник Д8), не имеющем отношения к технологии ротационнойковки для обжатия нержавеющей трубы для уплотнения в ней полимерных материалов, а также в каталоге 2011 г. «Ротационнаяковка», представленном на выставке «ПРОВОЛОКА-2011» (источник Д10), и в Лабораторном практикуме по теме «Материаловедение и технологические процессы машиностроительного производства» в лабораторной работе № 19, посвященной изучению металлосберегающей технологии радиального обжатия и накатки (в источнике Д12 на стр. 232, абзац 5 отсутствует упоминание ротационнойковки). Использование метода ротационнойковки для обжатия медной трубы патентный

поверенный нашла в изобретении CN102693785 "Preparation method for multi-core MgB₂/Fe/Cu superconducting wire", представленном в исследовании на английском языке, что исключает возможность его оценки на предмет соответствия заявленному описанию.

С учетом заключения патентного поверенного <...>, процитированного выше; имеющихся в материалах дела сведений о существенных различиях проходов перечисленных выше компаний (внешние, габаритные признаки, конструкции корпусов и модулей, применяемые материалы, допустимые токовые нагрузки и т.д.) и выводов эксперта по одиннадцатому вопросу, поставленному в определении ФАС России от 06.02.2017, Комиссия ФАС России не может расценить представленное заключение патентного поверенного <...> как достоверное доказательство самостоятельной разработки АО «ПЗЭМИ» конструкций модулей герметичных кабельных проходов (герметичных кабельных вводов), а также способа их изготовления.

В ходе рассмотрения дела № 1-14-94/00-08-16 о нарушении антимонопольного законодательства были рассмотрены ходатайства, по которым Комиссией ФАС России были приняты следующие решения.

АО «ПЗЭМИ» заявлено ходатайство от 05.07.2017 о прекращении рассмотрения дела в связи с отсутствием события нарушения антимонопольного законодательства, поскольку с момента выноса с территории предприятия Заявителя документации, содержащей секрет производства, то есть с 02.02.2010, исключительное право Заявителя на секрет производства прекратилось в связи с утратой конфиденциальности сведений.

Комиссией ФАС России указанное ходатайство отклонено по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 1467 ГК РФ исключительное право на секрет производства действует до тех пор, пока сохраняется конфиденциальность сведений, составляющих его содержание. С момента утраты конфиденциальности соответствующих сведений исключительное право на секрет производства прекращается у всех правообладателей.

Однако Заявителем как обладателем секрета производства не были отменены меры по охране конфиденциальности информации, которые установлены в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне». При этом в деле не имеется, а АО «ПЗЭМИ» не представлены свидетельства, подтверждающие, что сведения, составляющие секрет производства Заявителя, с момента обнаружения несанкционированного выноса конструкторской документации из места ее постоянного хранения, стали общедоступной информацией.

Комиссия ФАС России полагает необходимым в связи с этим отметить следующее. Как следует из заявления и последующих письменных пояснений Заявителя, технология производства модулей для герметичных кабельных проходов, используемая Заявителем, изначально была разработана американской компанией Конакс, которая в настоящее время наряду с французской компанией

Окситроль, являются подразделениями компании Мирион. Также указанную технологию по лицензии компании Мирион использует компания Шкода. Компании-правообладатели предпринимали и предпринимает меры к охране принадлежащего им секрета производства, что подтверждается условиями передачи компанией Окситроль секрета производства СП «Элокс» и перепиской компании Мирион (Конакс) и АО «Элокс-Пром», а также обращением в Госкорпорацию «Росатом».

В связи с изложенным представляется ничем не обоснованным довод АО «ПЗЭМИ» о том, что секрет производства (ноу-хау) был раскрыт компаниями (в том числе Заявителем), владеющими им на законных основаниях в рекламных буклетах, каталогах и презентациях, в том числе размещенных на интернет-ресурсах.

Однако при таких обстоятельствах необходимо сделать вывод о том, что секрет производства был раскрыт еще в материалах презентации компании Окситроль, которая датирована 1985 годом (пояснения АО «ПЗЭМИ» от 09.02.2016 № 07-05/17-05). В таких условиях было бы логичным ожидать появление на мировом рынке иных субъектов, производящих продукцию с использованием указанной технологии (помимо АО «ПЗЭМИ»).

Однако иные производители модулей (Кабекс, Шотт, ФГУП «Красная звезда», ООО «Амуратом», ООО «Исток-Проходка») используют отличные от секрета производства Заявителя технологии.

Заявитель неоднократно подчеркивал, что сведения, составляющие секрет производства, не раскрыты в патентах Заявителя и патентах компании Конакс, не опубликованы на сайте Заявителя, не содержатся в рекламных каталогах, буклетах и презентациях Заявителя, компании Окситроль, компании Конакс и ТУ на продукцию Заявителя. Имеющаяся информация из открытых источников дает только общее представление о конструкции модулей и в целом гермопроходки.

Подтверждением данного довода являются выводы заключения № 15/04 патентного поверенного РФ № 597 ООО «Патент-Гарант» <...> и исследование по вопросу 6, приведенное в заключении эксперта от 02.06.2017 № 026-21-00042, в результате которого эксперт пришел к выводу о том, что в приведенном перечне открытой информации отсутствуют сведения о конкретных технологических процессах, используемых при изготовлении модулей АО «Элокс-Пром», в том числе:

- технологии ротационного обжима труб модулей низкого напряжения, контрольных и коаксиальных кабелей;
- технологии изготовления полисульфоновых изоляторов для модулей низкого напряжения, контрольных и коаксиальных кабелей;
- технологии нанесения электрической изоляции на проводники модулей низкого напряжения.

При этом экспертом были оценены рекламные буклеты проходок Окситроль, Шкода, Конакс, то есть те источники, на которые имеются многочисленные ссылки в приложении А к письменным пояснениям Ответчика от 24.07.2017 как на источники информации о технологических решениях, применяемых при изготовлении модулей

гермопроходок для АЭС (возражения Ответчика от 18.08.2017).

Таким образом, Комиссия ФАС России приходит к выводу о необоснованности утверждения АО «ПЗЭМИ» о прекращении исключительного права Заявителя на секрет производства (ноу-хау) в связи с утратой конфиденциальности.

АО «ПЗЭМИ» заявлено ходатайство от 05.07.2017 о привлечении к участию в деле третьего лица – Компании Окситроль (или ее правопреемника), поскольку в деле о нарушении антимонопольного законодательства идет речь о конструкторской и технологической документации именно указанной компании.

В силу пункта 3 части 1 статьи 42 Закона «О защите конкуренции» заинтересованные лица – лица, чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с рассмотрением дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Комиссией ФАС России данное ходатайство отклонено, поскольку АО «ПЗЭМИ» не смогло аргументированно пояснить, какие именно права и законные интересы Компании Окситроль (или ее правопреемника) затрагиваются в связи с рассмотрением дела о нарушении антимонопольного законодательства.

АО «ПЗЭМИ» заявлено ходатайство от 04.07.2017 № 07-05/86-29 о признании заключения эксперта АНО «Союзэкспертиза» от 02.06.2017 № 026-21-00042 по делу № 1-14-94/00-08-16 недействительным в связи с выявленными нарушениями статей 4, 8, 14, 15, 16, 25 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ.

Комиссия ФАС России отклонила заявленное ходатайство в связи с тем, что оно не основано на каких-либо нормах законодательства. В отношении нарушения при проведении экспертизы норм Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ подробно изложено выше.

АО «ПЗЭМИ» заявлено ходатайство от 05.07.2017 и от 14.07.2017 о необходимости проведения повторной экспертизы. В качестве экспертной организации предложена Ассоциация по сертификации «Русский Регистр» (письмо-согласие от 21.06.2017 № 026-16.0-5).

Ходатайство АО «ПЗЭМИ» мотивировано, в частности, тем, что при выполнении экспертизы экспертом не был учтен ряд открытых источников информации, перечисленных в ходатайстве от 05.07.2017, а также не исследован уровень техники по состоянию на 2014 год. Кроме того, по мнению АО «ПЗЭМИ», заключение экспертизы является противоречивым и необъективным.

В ходатайстве от 14.07.2017 АО «ПЗЭМИ» указано, что имеются сомнения в обоснованности заключения эксперта; имеет место наличие противоречий в выводах эксперта.

Однако ни одно из вышеперечисленных ходатайств не содержит указания на то, какие именно противоречия имеются в заключении эксперта, и чем именно вызваны сомнения в обоснованности заключения эксперта, а также мотивировки указанных утверждений.

В силу части 1 статьи 82 Арбитражного процессуального кодекса (далее – АПК РФ) для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица,

участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле.

Согласно части 2 статьи 87 АПК РФ в случае возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или комиссии экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, проведение которой поручается другому эксперту или другой комиссии экспертов.

Применяя вышеуказанные законоположения по аналогии, Комиссия ФАС России считает необходимым отметить, что несогласие с выводами экспертизы не свидетельствует о наличии сомнения в обоснованности заключения эксперта и наличии противоречий в выводах эксперта.

В связи с изложенным Комиссия ФАС России полагает необходимым обратить внимание на следующие обстоятельства.

В своих письменных пояснениях от 23.08.2016 № 07-05/111-27 АО «ПЗЭМИ» указало, что при разработке собственных гермопроходок основывалось на открытых источниках информации, в том числе:

- рекламный буклет гермопроходок Шкода/Конакс;
- презентация проходок компании Окситроль 1985 года;
- презентация проходок компании Конакс;
- ТУ ГУП «Шевлягинский завод специальной керамики» 2001 года на полиимиднофторопластовую изоляцию (ТУ 16.К76-180-2001 «Провода теплостойкие для герметичных вводов»);
- материалы, переданные в 2010 году ОАО «НИИТФА».

Определением ФАС России от 06.02.2017 о привлечении эксперта к рассмотрению дела № 1-14-94/00-08-16 о нарушении антимонопольного законодательства была утверждена экспертная организация для проведения инженерно-технической экспертизы, определен круг вопросов, поставленных на разрешение перед экспертом, а также утверждены: перечень федеральных норм, отраслевых документов и стандартов; перечень документов АО «Элокс-Пром» и перечень документов АО «ПЗЭМИ», которые лица, участвующие в деле, были обязаны предоставить в распоряжение экспертной организации. При этом, как уже было отмечено выше, список документов был сформирован самими сторонами по делу. Стороны имели ничем не ограниченную возможность включить в список источников любые документы, в том числе открытую информацию о патентах, исследованиях и научных разработках. При этом очевидно, что разработчик должен обладать полным и конечным списком источников открытой информации, использованной им при разработке и конструировании изделия.

Однако в дальнейшем, в том числе во время проведения экспертизы, АО «ПЗЭМИ» неоднократно расширяло перечень источников, которые были им использованы при самостоятельной разработке технологии производства гермопроходок, в представляемых документах:

- заключение специалиста <...> от 30.03.2017 № 1483-04/17;

- заключение патентного поверенного <...> от 19.06.2017;
- заключение специалиста <...> от 30.06.2017 № 456/17;
- заявление о проведении повторной экспертизы от 05.07.2017;
- консолидированные письменные пояснения от 13.07.2017 № 07-05/88-29;
- письменные пояснения от 12.07.2017 № 07-05/87-28;
- возражения на пояснения эксперта <...> от 24.07.2017 № 07-05/93-34.

Вместе с тем при возобновлении рассмотрения дела Комиссией ФАС России определением от 29.03.2017, на заседании Комиссией ФАС России 11.04.2017 Ответчиком не было заявлено ходатайство о дополнении перечня открытых источников, представляемых эксперту для проведения экспертизы.

В связи с этим представляется правомерным сделать вывод о том, что большинство появившихся в дальнейшем источников были выявлены в результате патентного поиска, осуществленного патентным поверенным <...> в ходе подготовки экспертного заключения от 19.06.2017, поскольку упоминание об использовании, в частности, патентов при разработке конструкции и технологии изготовления модулей гермопроходок появляется только после составления указанного заключения.

При этом Комиссией ФАС России не принимается довод Ответчика о том, что им не были представлены на экспертизу некие имеющиеся у него документы, в том числе детализированные чертежи, в связи с тем, что они не были запрошены Комиссией ФАС России. Указанное заявление представляется правомерным расценить как сознательное неосуществление Ответчиком имеющегося у него процессуального права на представление доказательств по делу по своему усмотрению.

Также представляется необоснованным довод о том, что список вопросов и документов не был продуман Ответчиком из-за того, что экспертиза назначалась «впопыхах», поскольку, как было отмечено выше, предложение сторонам представить свои кандидатуры экспертов и список вопросов для постановки перед экспертом содержали определения Комиссии ФАС России от 03.10.2016, 17.10.2016, 14.11.2016, 22.12.2016. Ходатайство Заявителя, содержащее список вопросов и источников, датировано 11.11.2016.

По вопросу необходимости при проведении повторной экспертизы проверить уровень техники по состоянию на 2014 год Комиссия ФАС России отмечает, что не усматривает целесообразности назначения повторной экспертизы для разрешения данного вопроса. Правовой институт секрета производства не предполагает установления уровня техники, который имеет значение при определении охраноспособности объекта патентования.

Исходя из вышеизложенного, ходатайство о назначении повторной экспертизы Комиссией ФАС России отклонено как необоснованное.

АО «ПЗЭМИ» заявлено ходатайство от 14.07.2017 об опросе свидетеля <...>

Комиссия ФАС России отклоняет данное ходатайство, поскольку целью

рассмотрения данного дела не является установление обстоятельств хищения секрета производства Заявителя и чьей-либо личной ответственности за данное деяние, о чем подробно изложено выше. Кроме того, обстоятельства разработки и создания АО «ПЗЭМИ» собственных гермопроходок и модулей могут быть достоверно подтверждены только наличием конструкторских разработок и иной документацией, но не свидетельскими показаниями.

На заседании Комиссии ФАС России 14.07.2017 представитель АО «ПЗЭМИ» заявил о непонимании им сути ноу-хау Заявителя и ходатайствовал об обязанности АО «Элокс-Пром» сформулировать предмет своих требований в окончательном виде и недопущении переформулировок. Комиссией ФАС России данное ходатайство было отклонено, поскольку Заявитель подтвердил предмет требований, изложенный в просительной части заявления о нарушении АО «ПЗЭМИ» исключительных прав на ноу-хау.

В этом же заседании представитель АО «ПЗЭМИ» ходатайствовал о запросе документов с Ленинградской АЭС (Технического задания) однако не обосновал невозможность самостоятельного представления указанного документа при наличии в материалах дела выдержек из него и не смог пояснить, какие выводы эксперта указанный документ опровергает. Генеральный директор АО «ПЗЭМИ» <...> от ходатайства отказался.

В силу статьи 1225 ГК РФ секреты производства (ноу-хау) отнесены к результатам интеллектуальной деятельности и приравнены к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана.

Согласно пункту 1 статьи 1465 ГК РФ секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны.

В соответствии со статьей 1466 ГК РФ обладателю секрета производства принадлежит исключительное право использования его в соответствии со статьей 1229 настоящего Кодекса любым не противоречащим закону способом (исключительное право на секрет производства), в том числе при изготовлении изделий и реализации экономических и организационных решений. Обладатель секрета производства может распоряжаться указанным исключительным правом.

Лицо, ставшее добросовестно и независимо от других обладателей секрета производства обладателем сведений, составляющих содержание охраняемого секрета производства, приобретает самостоятельное исключительное право на этот секрет производства.

Согласно статье 1467 ГК РФ исключительное право на секрет производства

действует до тех пор, пока сохраняется конфиденциальность сведений, составляющих его содержание. С момента утраты конфиденциальности соответствующих сведений исключительное право на секрет производства прекращается у всех правообладателей.

В силу статьи 1472 ГК РФ нарушитель исключительного права на секрет производства, в том числе лицо, которое неправомерно получило сведения, составляющие секрет производства, и разгласило или использовало эти сведения, а также лицо, обязанное сохранять конфиденциальность секрета производства в соответствии с пунктом 2 статьи 1468, пунктом 3 статьи 1469 или пунктом 2 статьи 1470 настоящего Кодекса, обязано возместить убытки, причиненные нарушением исключительного права на секрет производства, если иная ответственность не предусмотрена законом или договором с этим лицом.

Лицо, которое использовало секрет производства и не знало и не должно было знать о том, что его использование незаконно, в том числе в связи с тем, что оно получило доступ к секрету производства случайно или по ошибке, не несет ответственность в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

Согласно статье 14.5 Закона «О защите конкуренции» не допускается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий по продаже, обмену или иному введению в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности, за исключением средств индивидуализации, принадлежащих хозяйствующему субъекту-конкуренту.

При этом под недобросовестной конкуренцией в соответствии с пунктом 9 статьи 4 Закона «О защите конкуренции» понимаются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

В соответствии со статьей 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883 актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Проанализировав имеющиеся в материалах дела доказательства и установленные по делу обстоятельства в совокупности, приняв во внимания пояснения лиц, участвующих в рассмотрении дела, Комиссия ФАС России пришла к следующим выводам.

Заявитель является обладателем исключительных прав на секрет производства (ноу-хау), который им используется при производстве и введении в гражданский оборот герметичных кабельных проходов (герметичных кабельных вводов) для атомных электростанций с:

- модулями низкого напряжения и контрольных кабелей с проводниками в полиамидно-фторопластовой изоляции, уплотненными в полисульфоновых

изоляторах методом радиального обжатия в нержавеющей трубе;

- модулями коаксиальными, изготовленными методом радиального обжатия медных проводников в медных трубках в полисульфоновых изоляторах;
- модулями среднего напряжения с медным проводником, уплотненным в керамическом изоляторе с U и Z-образными сильфонами.

В открытых источниках отсутствует информация, раскрывающая конструктивные, технические и технологические особенности указанной продукции. Общедоступной является только информация, дающая общее представление о конструкции модулей и гермопроходок и используемых материалах и технологиях.

Вместе с тем АО «ПЗЭМИ» вводит в гражданский оборот аналогичную продукцию, произведенную с использованием технических решений, которые использованы в изделиях производства Заявителя.

Однако особенностью правового института секрета производства (ноу-хау) является то обстоятельство, что лицо, ставшее добросовестно и независимо от других обладателей секрета производства обладателем сведений, составляющих содержание охраняемого секрета производства, приобретает самостоятельное исключительное право на этот секрет производства.

Таким образом, для подтверждения того, что Ответчик законно использует конструкторские и технические решения, используемые в продукции Заявителя, необходимо установить, что АО «ПЗЭМИ» добросовестно и самостоятельно разработало и внедрило в производство конструкторские и технические решения, аналогичные тем, что составляют принадлежащий Заявителю секрет производства.

Анализ представленных документов показал следующее.

Как указывается в письменных пояснениях АО «ПЗЭМИ» (в частности, от 18.08.2017) разработки начали производиться Ответчиком с 2005 г. Подтверждением этого является соглашение от 12.05.2005 между АО «ПЗЭМИ» и ГУП «Шевлягинский завод специальной керамики» о долгосрочном научно-техническом и производственном сотрудничестве в области освоения и производства гермопроходок для АЭС.

Далее, как это следует из письменных пояснений АО «ПЗЭМИ» и заключения специалиста <...> от 30.03.2017 № 1483-04/17, в период 2005-2010 годов происходила разработка модулей гермопроходок на основе:

- технологии Шевлягинского завода с использованием керамических труб и керамических изоляторов для проводников малого сечения;
- технологии заливки компаундом различных производителей, например, «Суперпласт», «Силэк», «ВИАМ», «МАМИ»;
- технологии с использованием модулей на основе кабеля КМС-Si завода «Кирскабель».

К этому периоду относится ряд документов: протоколы, акты, планы, приказы, договоры с партнерами и подрядчиками, подтверждающих осуществление

самостоятельной разработки конструкций гермопроходок и модулей. Однако, как можно судить из пояснений Ответчика и из протоколов совещаний у генерального директора от 19.12.2006, 12.02.2007, 03.10.2007, 16.04.2008, 27.11.2008, работа на основании перечисленных технологий не дала положительного результата.

Следствием этого явился отказ АО «ПЗЭМИ» от предыдущих разработок и изменение самой концепции проектирования и производства гермопроходок, как это следует из протокола совещания у генерального директора от 08.12.2010. Указанным протоколом решено: использовать в качестве уплотнителя проводников деталей из полисульфона и полиэфирэфиркетона; использовать проводники в полиамидной изоляции; сечение проводников выбрать в соответствии со стандартами MCM и AWG, номенклатурой изготовителя и параметрами токов, указанных в ИТТ. При проектировании гермопроходок использовать доступную информацию о конструкции гермопроходок известных производителей, размещенную в сети интернет, а также материалы презентации компании «Акситроль», проводимой в 1985 году в г. Москва, из архива Шевлягинского завода.

Таким образом, только к 2011 году относится начало работы по созданию гермопроходок на основе технологии, являющейся предметом рассмотрения в настоящем деле.

В заключении специалиста <...> от 30.03.2017 № 1483-04/17 перечислены документы, подтверждающие проведение работ (выборочно):

- протоколы от 02.06.2011 по герметичности модулей с полисульфоновыми втулками;
- программа испытаний гермопроходок и систем присоединений от 07.06.2011;
- протокол испытаний переменным напряжением изолятора токовода 10 кВ фирмы «Барат Керамикс» от 14.06.2011;
- протокол проверки электрической прочности полиамидно-фторопластовой изоляции проводников для гермопроходок 1 кВ от 12.07.2011;
- протокол проверки электрической прочности изоляции витой экранированной пары от 12.07.2011;
- сводная таблица протоколов испытаний образцов модулей с полисульфоновыми изоляторами от 19.12.2011;
- сводный протокол подбора диаметров отверстий и наружных диаметров полисульфоновых изоляторов от 17.01.2013.

Далее представлен протокол от 30.10.2013 приемочных испытаний герметичных кабельных проходок, систем присоединения и кабельной термоусаживаемой арматуры для ОИАЭ.

Как справедливо указывает Заявитель в своих пояснениях от 18.08.2017, на фоне предшествующей пятилетней работы, не приведшей к положительному результату, АО «ПЗЭМИ» в течение 5 месяцев 2011 года выполнило исследовательские изыскания, разработку новой конструкции модулей, подбор материалов и комплектующих, провело их закупку, изготовление и испытание модулей на герметичность (протоколы от 02.06.2011).

Однако приведенный перечень вступает в противоречие с иными документами, представленными АО «ПЗЭМИ». Например, из письма ООО «Инструмент» от 30.04.2012 № 83, касающегося разработки пресс-форм, необходимых для изготовления полисульфоновых изоляторов, следует, что срок выполнения заказа на одну пресс-форму с учетом ее испытания и доработки составляет 4 месяца (приложение 8 к письменным пояснениям АО «ПЗЭМИ» от 12.07.2017 № 07-05/87-28). Ротационно-ковочная машина, необходимая для изготовления модулей, введена в эксплуатацию 28.09.2012, пресс радиально-обжимной 32MS 400V – 09.08.2011 (ведомость амортизации ОС за период, приложение Б к возражениям от 24.07.2017 № 07-05/93-34). Соответственно, это ставит под сомнение протоколы от 02.06.2011 по герметичности модулей с полисульфовыми втулками, а также сводную таблицу протоколов испытаний образцов модулей с полисульфовыми изоляторами от 19.12.2011.

Вместе с тем экспертным заключением от 02.06.2017 № 026-21-00042 установлено, что технические и технологические признаки модулей Заявителя и АО «ПЗЭМИ» являются идентичными. При этом, как указано экспертом, разработка АО «ПЗЭМИ» модулей в точности аналогичных модулями АО «Элокс-Пром» не могла быть осуществлена самостоятельно, в связи с тем, что разработка подобных по сложности изделий предполагает определение технических характеристик модуля из большого диапазона технических решений. Фактические же выбранные АО «ПЗЭМИ» решения не могут быть обусловлены исключительно технической функцией изделия и требованиями нормативных технических документов.

Экспертом отмечено, что в открытых источниках информации о модулях имеются достаточные данные только для синтеза общего облика промышленного изделия, при котором неизбежна неопределенность данных о конечных характеристиках машиностроительной продукции. Соответственно, полная идентичность модулей АО «ПЗЭМИ» и АО «Элокс-Пром» по основным конструктивным и технологическим параметрам не может быть следствием разработки продукции по результатам анализа информации, содержащейся в открытых источниках.

Иные открытые источники, обнаруженные АО «ПЗЭМИ» уже после назначения и проведения инженерно-технической экспертизы, также не содержат, как это было отмечено выше, информации, позволяющей объяснить идентичность конструкторских и технических решений, примененных в модулях производства Заявителя и АО «ПЗЭМИ».

Требования Госкорпорации «Росатом», ИТТ АЭС, ГОСТы, иные нормативно-технические документы не содержат требований к производителям гермопроходок применять идентичные конструкции модулей, комплектующих, материалов, технологий их обработки и не могут объяснить схожесть модулей разных производителей.

Таким образом, по мнению Комиссии ФАС России, материалы дела и установленные в ходе рассмотрения дела обстоятельства подтверждают вывод эксперта <...>, сделанный им в письменных пояснениях, представленных на заседании Комиссии ФАС России от 14.07.2017, о том что в настоящее время и по совокупности всех представленных документов имеются все основания считать, что АО «ПЗЭМИ» заимствовало все определяющие полный облик технические характеристики проходок и модулей у АО «Элокс-Пром», а затем для целей обоснования своей позиции представило разрозненные источники открытой

информации о якобы имевшем место процессе конструирования.

Вместе с тем в пояснениях от 23.08.2016 № 07-05/111-27 АО «ПЗЭМИ» указывает на ряд принципиальных отличий гермопроходок АО «ПЗЭМИ» от гермопроходок Заявителя:

1) Конструкция узла герметизации модулей в гермопроходке АО «ПЗЭМИ» отличается применением металлографитовых уплотнительных колец.

2) Конструкция устройства для крепления манометра в гермопроходке АО «ПЗЭМИ» отличается от гермопроходки Элокс.

3) Защитный кожух гермопроходок низкого напряжения и контрольных гермопроходок имеет отличную от проходок Элокса систему крепления через фланцы и длину 130 мм.

4) Для защиты узла уплотнения модуля применяются термоусаживаемые трубки производства АО «ПЗЭМИ» из композиции, рецептура которой разработана АО «ПЗЭМИ», длиной 160 мм.

5) На модулях низкого напряжения гермопроходки АО «ПЗЭМИ» отсутствует внешний ободок.

6) Модули гермопроходки низкого напряжения АО «ПЗЭМИ» в отличие от гермопроходки Элокс имеют выходящие концы проводников следующих размеров:

- проводники модулей для контрольных проходок – 700 мм;

- проводники для коаксиальных модулей – 120 мм;

- проводники для три-коаксиальных модулей – 235 мм.

7) Для контроля давления применяется манометр ТМ-32 российского производства (кроме этого допускается применение манометра Wika-Alexander Wiegand), у Элокса применяется манометр Wika-Alexander Wiegand.

Позиции 1, 2, 3, 4 и 7 не имеют отношения к модулям.

По пункту 5 согласно экспертному заключению от 02.06.2017 № 026-21-00042 на модуле низкого напряжения АО «ПЗЭМИ» имеется внешний ободок (внутренняя проточка) (стр. 26), при этом согласно чертежу трубы модуля № 6400.05.00.00.001 шаг и угол «резьбы» внутренних проточек совпадают с чертежом компании Окситроль (стр. 29 экспертного заключения).

При этом как отмечено в письменных пояснениях Заявителя от 18.08.2017, длины выходящих концов проводников модулей (пункт 6) также не являются конструктивной характеристикой модулей, а определяются при конкретном заказе. Заявитель также отмечает, что в первой редакции ТУ АО «ПЗЭМИ» (регистрационный № 079195 Ростест-Москва), а, значит, и в первой редакции конструкторских чертежей, длины проводников модулей низкого напряжения и контрольных кабелей АО «ПЗЭМИ» (760 и 1000 мм) в точности совпадают с длинами на чертежах компании Окситроль.

Также совпадают и длины труб корпусов модулей низкого напряжения,

контрольных и коаксиальных кабелей (1522 мм) в первой редакции ТУ АО «ПЗЭМИ» с длинами на чертежах компании Окситроль, в дальнейшем измененные АО «ПЗЭМИ» на размер 1570 мм.

Исходя из изложенного, Комиссия ФАС России полагает, что секрет производства (ноу-хау) Заявителя использован в продукции АО «ПЗЭМИ». С учетом установленной экспертным заключением степени сходства технических решений, применяемых Заявителем и АО «ПЗЭМИ» при производстве модулей, и отсутствием информации об этих технических решениях в открытых источниках информации не находит подтверждения довод АО «ПЗЭМИ» о самостоятельной разработке технологии модулей. При отсутствии доказательств фактического проведения работы по проектированию модулей со стороны АО «ПЗЭМИ» идентичность конструкции, технологических процессов, размеров, материалов модулей свидетельствуют о незаконном использовании АО «ПЗЭМИ» информации, составляющей ноу-хау Заявителя.

Таким образом, Комиссия ФАС России приходит к выводу, что все признаки недобросовестной конкуренции, содержащиеся в пункте 9 части 4 Закона «О защите конкуренции», присутствуют в действиях АО «ПЗЭМИ»:

1. Направленность на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности выразилось во введении в гражданский оборот на территории Российской Федерации герметичных кабельных проходок (герметичных кабельных вводов) для атомных электростанций с:

- модулями низкого напряжения и контрольных кабелей с проводниками в полиамидно-фторопластовой изоляции, уплотненными в полисульфоновых изоляторах методом радиального обжатия в нержавеющей трубе;
- модулями коаксиальными, изготовленными методом радиального обжатия медных проводников в медных трубках в полисульфоновых изоляторах;
- модулями среднего напряжения с медным проводником, уплотненным в керамическом изоляторе с U и Z-образными сильфонами

с незаконным использованием секрета производства Заявителя, что позволило АО «ПЗЭМИ» не нести затрат на разработку конструкторских чертежей и технологических инструкций, а также на проведение квалификационных испытаний каждого материала и их комбинаций для применения в конструкциях модулей. При этом использовать сложившуюся репутацию Заявителя, предлагая заказчикам идентичную с Заявителем продукцию.

2. Противоречие законодательству выражается в нарушении статьи 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883, запрещающей всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах, а также статей 1465 и 1466 ГК РФ.

3. Указанные действия АО «ПЗЭМИ» причинили убытки Заявителю, поскольку незаконное использование секрета производства (ноу-хау) Заявителя позволило АО «ПЗЭМИ» выиграть ряд конкурсов на поставку гермопроходок на АЭС, и не позволило Заявителю получить прибыль, на которую он мог бы рассчитывать при нормальных условиях осуществления гражданского оборота.

При этом Комиссия ФАС России не принимает ссылок АО «ПЗЭМИ» на то, что решение ФАС России может парализовать производство АО «ПЗЭМИ», поскольку решение ФАС России относится только к той части номенклатуры продукции Ответчика, в которой незаконно используется секрет производства (ноу-хау), принадлежащий Заявителю, и не касается остальной продукции, производимой АО «ПЗЭМИ».

Принимая во внимание упомянутые обстоятельства и руководствуясь статьей 10bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883, статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1 - 4 статьи 41, частью 1 статьи 49, статьей 50 Закона «О защите конкуренции», Комиссия ФАС России

РЕШИЛА:

1. Признать действия АО «Подольский завод электромонтажных изделий» (142115, Московская обл., г. Подольск, ул. Правды, д. 31) по введению в гражданский оборот на территории Российской Федерации герметичных кабельных проходов (герметичных кабельных вводов) с:

- модулями низкого напряжения и контрольных кабелей с проводниками в полиамидно-фторопластовой изоляции, уплотненными в полисульфоновых изоляторах методом радиального обжатия в нержавеющей трубе;
- модулями коаксиальными, изготовленными методом радиального обжатия медных проводников в медных трубках в полисульфоновых изоляторах;
- модулями среднего напряжения с медным проводником, уплотненным в керамическом изоляторе с U и Z-образными сильфонами,

или самих модулей с незаконным использованием исключительных прав АО «Элокс-Пром» на секрет производства (ноу-хау) актом недобросовестной конкуренции, запрещенным статьей 14.5 Федерального закона от 26.07.2006 «О защите конкуренции».

2. Выдать АО «Подольский завод электромонтажных изделий» (142115, Московская обл., г. Подольск, ул. Правды, д. 31) предписание о прекращении действий, нарушающих антимонопольное законодательство.

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его принятия в арбитражный суд.